

Морская летопись

В ПОГОНЕ

**ЗА СОКРОВИЩАМИ
И СПЕЦИЯМИ**

Т.Ф. Дмитричев

Морская летопись

Тимур Дмитричев

**В погоне за сокровищами
и специями. Великие
географические
открытия XVI века**

«ВЕЧЕ»

2012

Дмитричев Т. Ф.

В погоне за сокровищами и специями. Великие географические открытия XVI века / Т. Ф. Дмитричев — «ВЕЧЕ», 2012 — (Морская летопись)

ISBN 978-5-9533-6247-4

В начале XVI века на южноамериканском континенте начинается невиданная по масштабам насилия и разбоя испанская Конкиста. Тысячи конкистадоров устремляются в погоню за сокровищами и чинами. Как правило, это были обедневшие испанские рыцари, отправлявшиеся на далекий континент на собственные средства и зачастую вопреки желаниям испанского королевского двора. Их завоевательные походы и экспедиции проходили в Гватемале, Перу, Колумбии, Чили, Гондурасе и на побережье Тихого океана. Подавляя выступления индейцев, испанцы казнили их тысячами. Оставленных в живых конкистадоры превращали в рабов и принуждали трудиться на полях, в рудниках или в мастерских. Многочисленные групповые самоубийства от непосильного труда и ужасающих условий жизни, гибель от завезенных пришельцами заразных болезней (оспы, чумы, дифтерита, кори, скарлатины, тифа и туберкулеза) привели к одной из крупнейших на планете демографических катастроф. Очередная книга серии знакомит читателей с походами самых отчаянных и жестоких завоевателей Южной Америки. Книга издается в авторской редакции.

ISBN 978-5-9533-6247-4

© Дмитричев Т. Ф., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Глава 1. Эрнан Кортес и Педро де Альварадо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тимур Дмитричев
В погоне за сокровищами
и специями. Великие
географические открытия XVI века

©Дмитричев Т.Ф., 2012

©ООО «Издательский дом «Вече», 2012

©ООО «Издательство «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дорогой жене Наташе и сыну Андрею за любовь, поддержку и терпение посвящается

Глава 1. Эрнан Кортес и Педро де Альварадо

Эрнан Кортес стал первым европейцем, который совершил поход в глубину Американского континента. Он открыл могучую и удивительно богатую империю ацтеков, с огромными трудностями, но успешно завоевал ее и утвердил испанское господство на ее обширной территории. С немногочисленным отрядом соотечественников ему удалось достичь этого необыкновенного триумфа благодаря экстраординарной целеустремленности, поразительному политическому чутью, великолепным качествам организатора и военачальника, а также потрясающей личной храбрости. Его мексиканская эпопея стала одновременно одной из наиболее захватывающих и кровавых глав в открытии и завоевании Нового Света.

Эрнан Кортес родился в 1485 году в городе Медельин провинции Эстремадура на юго-западе Испании. Его родители принадлежали к очень старым и благородным, но в то время уже обедневшим родам Кортесов и Писарро. В младенчестве он был настолько слабым и хворым ребенком, что не раз оказывался на пороге смерти, но затем вырос в крепкого и энергичного мальчика, ставшего заводилой среди своих сверстников. Когда ему исполнилось 14 лет, родители отправили его на учебу в город Саламанку, где он жил в доме сестры отца, рассчитывая, что его природный ум и находчивость помогут ему стать адвокатом. Однако Эрнан вернулся в Медельин всего через два года, чем очень расстроил отца и мать, которым, как, впрочем, и самому себе, он доставлял немало хлопот и неприятностей своим беспокойным характером, заносчивостью, задиристостью и неуживчивостью.

Не видя для себя других возможностей устройства жизни, Эрнан, как и многие молодые люди из его среды, решил применить свои наклонности и способности на одном из двух открывавшихся для него направлений: отправиться воевать в Италию под знаменами самого известного тогда испанского полководца Гонсало де Кордоба, которого повсеместно называли Великим Капитаном, или же присоединиться к очередной крупной экспедиции, готовившейся к отплытию в Новый Свет. После серьезных раздумий Кортес решил попытать счастья в Индиях, во-первых, потому что привозимые оттуда богатства обещали гораздо больше, нежели итальянские походы, и, во-вторых, его знал сам глава экспедиции Овандо, который ехал за океан на пост губернатора Эспаньолы и мог наверняка обеспечить для него приличное место. Однако, пока шла подготовка флотилии к отплытию, с Эрнаном произошел инцидент, в результате которого он получил травму, а затем сильно заболел лихорадкой, что заставило его провести долгое время в постели. После выздоровления Кортес решил вернуться в Италию, и в этих целях выехал в Валенсию, но до Италии не добрался, а почти целый год, испытывая нужду и лишения, буквально скитался по стране пока снова не оказался у родителей в Медельине. Здесь он принял окончательное решение отправиться в поисках авантюры и богатства за океан, в чем нашел благословление, поддержку и даже деньги на дорогу у отца и матери. Шел 1504 год, и Эрнану исполнилось 19 лет.

Он отплыл на одной из пяти каравелл, отправлявшихся вместе с грузами на Эспаньолу, куда после целой серии морских приключений его парусник прибыл в одиночку последним из всей флотилии. После приезда в Санто-Доминго Кортес был принят секретарем Овандо, поскольку губернатор находился в поездке по острову. Секретарь Медина посоветовал вновь прибывшему идальго сразу зарегистрироваться в качестве гражданина Санто-Доминго, поскольку это давало возможность получения участка для строительства дома, а также земли для ведения хозяйства. Эрнан, который мечтал только о быстром обогащении, с презрением отверг этот совет, заявив, что он хочет заняться золотодобычей. Медина не возражал против такого плана, но предупредил, что эта работа требует большого труда и еще большего везения. Кортес решил дожидаться приезда губернатора и после его возвращения направился к нему для представления.

По предложению Овандо Эрнан пробыл некоторое время в Санто-Доминго, а затем принял участие в походе Диего Веласкеса, который был направлен губернатором на подавление восстания индейцев в ряде провинций острова. Со времени открытия Эспаньолы Колумбом прошло всего двенадцать лет, и ее коренное население еще не смирилось с оккупацией и бесчинствами испанцев, поднимаясь время от времени на борьбу за свою землю. После завершения похода, который дал Кортесу первый серьезный опыт обращения с индейцами, Овандо назначил его нотариусом городского совета нового основанного им в провинции поселения Азуаи. Там в течение почти шести лет Эрнан занимался торговыми делами, поджидая удобного случая отправиться с экспедицией Диего де Никуеса на берег континента в Верагуа. Но ко времени ее отплытия у Кортеса произошло заражение ноги, и ему пришлось остаться на Эспаньоле, что, по всей вероятности, спасло его жизнь, так как много участников похода погибло вместе с самим Никуэсой. Но непоседливому авантюристу Эрнану вскоре представилась другая возможность реализовать свои амбициозные планы.

Дон Диего Колумб, сын великого мореплавателя, после длительной тяжбы с короной, начатой еще его отцом, наконец смог вступить в свои наследственные права в качестве губернатора Индий и сменил на этом посту Овандо. Ко времени приезда Диего Колумба в Санто-Доминго хищническая эксплуатация золотосных источников на острове уже привела к заметному сокращению добычи драгоценного металла, и в 1511 году он решил заняться его разработкой на соседней Кубе, которая тогда все еще называлась Фернандиной. Хотя Куба была открыта несколько раньше Эспаньолы и имела тоже прекрасный климат и даже более крупную территорию, в ходе почти десяти лет после ее первого посещения Христофором Колумбом испанцы не делали попыток по ее колонизации. Теперь такую попытку предпринял сын адмирала, и с этой целью он выделил небольшой отряд под руководством Диего Веласкеса. Веласкес был старым воякой, который провел 17 лет в войнах Испании в разных странах Европы и уже приобрел достаточный опыт в колониальной администрации на Эспаньоле. Он происходил из знатного испанского рода, имел заслуженную репутацию хорошего организатора и очень тщеславного человека, который неудержимо стремился к умножению своего богатства и славы.

Кортес оказался в числе тех, кто направился с отрядом Веласкеса на Кубу. Учитывая его способности и прилежание в выполнении поручаемых ему дел, глава экспедиции сам предложил Эрнану стать секретарем ее казначея Пасамонте. Высадившись на Кубе, Веласкес основал ее первое поселение Сантьяго и остался в нем для налаживания управления, а подчинение острова поручил своему заместителю Панфило Нарваэсу. Население острова не оказало серьезного сопротивления пришельцам, хотя время от времени они поднимали против них восстания, самым серьезным из которых было выступление индейцев во главе с касике Атуеем.

После успешного завоевания острова Веласкес был назначен его первым губернатором и усердно приступил к созданию на нем нормальных условий жизни. По его распоряжению в разных частях Кубы возникли испанские поселения, в том числе Гавана, Тринидад, Матансас и другие, до сих пор сохранившие свои первоначальные названия. Он стал активно приглашать поселенцев, щедро раздавая им земельные наделы и рабов, поощряя разведение скота и выращивание различных сельскохозяйственных культур, в том числе сахарного тростника, со временем ставшим главной статьей кубинского экспорта. Особое внимание в соответствии с указаниями Диего Колумба он уделял организации добычи золота, которая обещала превзойти потенциал Эспаньолы.

Подобно другим поселенцам Кортес получил свою партию индейцев и земли в Сантьяго-де-Баракоа, где активно занялся разведением крупного скота, овец и лошадей, и стал первым владельцем первого местного стада и настоящего дома. Параллельно с этим ему удалось наконец осуществить свою мечту об организации золотодобычи, используя труд собственных индейцев, что через некоторое время сделало его довольно богатым человеком и позволило

ему вложить крупную сумму в партнерство с преуспевающим торговцем Андресом де Дуэро. Деловая репутация и общий авторитет Кортеса поднялись так высоко, что сам губернатор привлек его к ведению своих личных и административных дел, включая строительство нескольких зданий, плавильного предприятия и больницы. Эрнан Кортес действительно начал процветать.

К этому времени у него завязался серьезный роман с Каталиной Хуарес, которая со своей семьей переехала с Эспаньолы на Кубу, где ее мать рассчитывала найти для своих трех привлекательных дочерей достойных мужей. Несмотря на обещание жениться на Каталине, Кортес никак не давал согласие на заключение брака, что побудило оскорбленную невесту подать на жениха в суд, чтобы заставить его сдержать свое слово. Это дело приобрело публично-скандальный характер, что заставило самого губернатора встать на сторону обиженной Каталины, тем более, что он сам был тогда влюблен в одну из ее сестер. Вызывающее поведение Кортеса в данном вопросе привело его в тюрьму, из которой он дважды бежал, и совершенно расстроило его отношения с Веласкесом. В итоге Эрнану пришлось жениться на Каталине и постепенно налаживать отношения с губернатором, у которого тогда возникла необходимость использовать услуги своего строптивого подчиненного в военных действиях против индейцев. При возвращении домой из этого военного похода Кортес чуть было не погиб, когда его лодка во время разыгравшегося ночью шторма перевернулась на расстоянии двух миль от берега, и ему удалось невероятными усилиями выплыть из бушующего моря на едва заметный огонек костра рыбаков. Эрнан остался жив и вернулся в свое имение, где у него вскоре зародился план осуществления дерзкой авантюры завоевания новых земель и обретения несметных богатств.

В феврале 1517 года проживавший на Кубе идалго Эрнандес де Кордоба отправился с двумя своими партнерами на трех каравеллах на охоту за индейскими рабами на Багамские острова. Экспедиция попала в целую серию штормов и сильных ветров и полностью сбилась с курса. После трехнедельного неуправляемого плавания Кордоба оказался у совершенно незнакомого берега, где при высадке он встретился с местными индейцами. В ответ на его вопрос о том, что это за земля, удивленные туземцы ответили: «Тектетан», что на их языке означало: «Я тебя не понимаю». Озадаченные своим неожиданным открытием новой земли испанцы, принявшие полученный ответ за название незнакомой земли.

Даже короткое ознакомление с открытой землей, где испанцы увидели большие каменные дома и культовые храмы, прекрасно и умело обработанные поля, великолепно выделанные ткани и золотые изделия, показало им, что они столкнулись с действительно высокой цивилизацией, не имеющей ничего общего с примитивной жизнью знакомых им островных индейцев. Испанцев поразила также высокая военная организация местных жителей и их жесткое воинственное сопротивление пришельцам, где бы последние ни высаживались на берег. Им повсюду приходилось серьезно защищаться от этих новых и враждебно настроенных племен. Достаточно упомянуть, что лишь один из участников экспедиции обошелся без ранений, а сам Кордоба только в одной схватке с ними получил целых двенадцать ран. С очень большими трудностями, переживая смерти, голод и лишения, экспедиция постепенно поднималась вдоль берега Юкатана и после нескольких тяжелейших месяцев отсутствия вернулась на Кубу. Из 110 ее участников домой возвратилась лишь половина, а сам ее руководитель умер вскоре после прибытия. Несмотря на эти потери, привезенные путешественниками сообщения о богатых землях и их высокой цивилизации разожгли неукротимые аппетиты к славе и богатству у их кубинских соотечественников, и в первую очередь, их губернатора, который был убежден в большом значении совершенного де Кордоба открытия – он уже давно ждал подобных новостей.

Не теряя драгоценного времени, чтобы не упустить представившуюся возможность, Диего Веласкес подготовил к отправке на Юкатан группу из четырех парусников во главе со своим племянником Хуаном де Грихальва, которому он полностью доверял в обеспечении собственных интересов. Грихальва вышел из порта Сантьяго-де-Куба 1 мая 1518 года и взял курс

на Юкатан. Однако, силой ветров его флотилию отнесло несколько южнее, и вначале они оказались на острове Косумель. Здесь, затем на Юкатане и впоследствии вдоль всей более северной части побережья Гримальва и его люди, как и их предшественники во главе с де Кордоба, были потрясены удивительно высоким уровнем развития этих земель, их большими богатствами и настороженной враждебностью их обитателей. Первое серьезное столкновение с ними произошло около населенного пункта на побережье под названием Кампочон, где глава экспедиции получил ранение.

Большое количество крупных каменных крестов, которое они встречали во многих местах, напомнило путешественникам об их далекой родине, и Гримальва назвал эти земли «Новая Испания». Первая дружественная встреча с местными жителями и выгодный товарообмен ждали испанцев в устье реки Табаско, которую руководитель экспедиции назвал в честь самого себя и которая до сих пор называется рекой Гримальва. Последующие встречи с обитателями новых земель были еще более обнадеживающими как с точки зрения их расположения к испанцам, так и в отношении ведения очень выгодного для них обмена товарами. Теперь путешественники находились уже на территории собственно империи ацтеков. Они сами об этом еще не знали, но сведения об их появлении уже поступили в ее столицу в глубине континента.

Следуя дальше вдоль берега, экспедиция достигла места, названного ими Сан-Хуан-де-Улуа, где Гримальва вступил во владение новым открытым краем от имени Веласкеса в пользу короля. Здесь многие члены экипажа, охваченные жадой столь близко лежавшего богатства, уговаривали и умоляли Гримальву основать на этом месте колонию, в которой они мечтали остаться, но безвольный руководитель экспедиции решил слепо следовать указаниям своего дяди-губернатора, которые предусматривали только ведение торговли. Плавание Гримальвы продолжалось уже пять месяцев, и потерявший терпение из-за отсутствия о нем новостей Веласкес отправляет на его поиски в район Юкатана каравеллу под командованием Кристо-баля де Олида. После его отплытия в Сантьяго прибыл с огромным ценным грузом Педро де Альварадо, который оставил группу задерживавшегося с возвращением Гримальвы. Рассказы Альварадо о несметных богатствах новых земель, подтверждением чего служили привезенные им ценности, привели Веласкеса и всех испанцев острова в неописуемый восторг. Отказ же Гримальвы основать колонию в тех местах вызвал у губернатора настоящий приступ ярости, и когда тот через некоторое время вернулся в Сантьяго с докладом, он отказался даже его принять. Олид, потерявший якорь на пути в Юкатан, довольно быстро вернулся на Кубу, где Веласкес уже спешно занимался подготовкой новой экспедиции по следам Гримальвы.

Диего Веласкес был состоятельным, но очень жадным человеком и стремился организовывать собственные экспедиции за чужой счет, как, впрочем, это было и в случае с походом Гримальвы, который был оплачен деньгами ряда самих ее участников или других богатых людей. На этот раз он предложил покрыть расходы экспедиции Бальтасару Бермудесу, с которого запросил огромную сумму за поставку оружия и провианта, и тот решительно отказался, несмотря на настоятельные уговоры губернатора. Тогда Веласкес обратился со своим предложением к Эрнану Кортесу, с которым он был готов разделить все расходы пополам.

Он сделал это, во-первых, потому что знал о наличии у него на этот вариант необходимых денег, а во-вторых, обоснованно считал его хорошим организатором, смелым воином и сдержанным человеком. Помимо партнерства он предложил Кортесу стать во главе экспедиции, что еще выше подняло его уже большое желание на проведение этого очень заманчивого и многообещающего предприятия. Согласие было быстро достигнуто, и партнеры сразу же направили гонца в Санто-Доминго за получением разрешения на проведение экспедиции с участием королевского контролера. В ожидании лицензии Кортес приступил к поиску нужных людей, судов и всех необходимых припасов. Ему не составило никаких усилий получить согласие со стороны более трехсот человек – так много оказалось желающих. Сам он купил

одну каравеллу и одну бригантину в дополнение к уже имевшейся у него каравелле, на которой Альварадо плавал с Грихальвой, и к другой бригантине, принадлежавшей губернатору. Затем он произвел все предусмотренные закупки. 18 октября 1518 года Веласкес и Кортес подписали разработанное между ними соглашение, и дело оставалось только за ожидаемым разрешением из Санто-Доминго.

Именно в это время с другого конца Кубы в Сантьяго прибыл нерасторопный Грихальва. С его приездом жадный Веласкес вдруг приходит к заключению, что ему не стоит тратить свои дополнительные деньги на новую экспедицию, которую, по его мнению, Кортес готовил с ненужным размахом, вызывая большие расходы. Более того, под влиянием своих родственников, желавших получить руководящие позиции в предстоящем походе и видевших в Кортесе препятствие на этом пути, у него стало расти подозрение, что его партнер якобы вынашивает планы полностью отстранить его от руководства экспедицией. Отказавшийся от первоначального предложения губернатора Бермудес теперь стал сожалеть об этом и со своей стороны тоже воздействовал на него в целях разрыва соглашения с Кортесом. Под влиянием всех этих факторов Веласкес решил прекратить совместное дело со своим партнером и в качестве первого шага направил к нему своего поверенного, который должен был убедить его, что губернатор будто бы потерял интерес к экспедиции и ему следовало прекратить проводившуюся к ней подготовку с возвращением ему потраченных на это средств.

Однако Кортес прекрасно разобрался в интригах губернатора и ответил его уполномоченному, что даже из-за спасения своей чести он не мог бы отказаться от начатого предприятия и не согласился на расторжение соглашения, тем более что им уже было получено разрешение из Санто-Доминго. Он сообщил ему также, что если Веласкес хотел организовать собственную экспедицию на свои деньги, он был волен это делать. Вслед за этим Кортес провел консультации со своими друзьями и сторонниками относительно их готовности действовать вместе с ним и, убедившись, что он может рассчитывать не только на самих людей, но и на получение новой ссуды, он занял большую сумму денег и приступил к спешной подготовке своего отряда. Несмотря на скрытые помехи рассвирпевшего Веласкеса, ему удалось быстро приобрести каравеллы, лошадей, оружие, провиант, обменный товар, одежду и лошадей. Теперь Кортес стал ходить в сопровождении вооруженной охраны. Желавших отправиться с ним в плавание было так много что если бы губернатор попытался ему воспрепятствовать, в Сантьяго и в других поселениях могли произойти против него восстания. Даже экипажи Грихальвы присоединились к Кортесу, который объявил себя единоличным главой экспедиции, уже приготовившейся к скорейшей отправке. Веласкес собственными действиями вывел себя из участия в ней и затаил мстительную злобу на своего бывшего партнера.

Шесть каравелл Кортеса отплыли из Сантьяго-де-Баракоа 18 ноября 1518 года и взяли курс на запад вдоль южного берега Кубы. Флотилия вышла с большой нехваткой провианта. Для его пополнения Эрнан направил одну каравеллу на Ямайку, которая должна была присоединиться к остальным у мыса Сан-Антонио на самой западной оконечности Кубы, а сам прошел по нескольким портам, закупая недостающий провиант и другие запасы. В Тринидаде он купил еще одну каравеллу и отправил всю флотилию морем вперед, а сам с небольшим отрядом направился по суше в Гавану. По пути к нему присоединилось еще 200 участников экспедиции Грихальвы. В Гаване Кортес пытался произвести дополнительные закупки, но местные власти из-за страха перед губернатором отказались продавать ему провиант.

К этому времени в Гавану из Сантьяго прибыла целая группа других участников экспедиции, в том числе Педро де Альварадо, а также личный посыльный губернатора с письмом для Кортеса. В этом послании Веласкес просил его несколько повременить с отправлением экспедиции на Юкатан, поскольку он якобы мог присоединиться к ней сам или прислать ему еще одно очень важное для них обоих письмо. Одновременно с этим Веласкес прислал также письма капитану Ордасу и другим с предложением арестовать Кортеса. Идя навстречу губер-

натору, Ордас пригласил Кортеса на ужин на борту своей каравеллы, рассчитывая доставить его на ней в Сантьяго. Однако глава экспедиции почувствовал за этим подставленную ловушку, сказался больным и, вернувшись на флагман, дал принятый сигнал отбоя и приказал всем судам следовать за ним к мысу Сан-Антонио, вновь успешно обойдя коварные замыслы Веласкеса.

Перед отплытием на Юкатан Кортес провел проверку своей флотилии, в которой было 11 судов и 550 человек, включая 50 моряков, а также 200 кубинских индейцев. Здесь же он произвел военную организацию своих сил, разбив их на 11 рот и назначив их командиров. Затем он выступил с короткой речью перед своими людьми, в которой обещал им большие богатства и славу и требовал проявление усердия, дисциплины и мужества перед лицом предстоящих трудностей и возможных лишений. С поднявшимся вскоре ветром Кортес отдал приказ поднять якоря, и флотилия направилась к ближайшей точке Юкатана мысу Каточе.

В первую же ночь перехода парусники попали в очень сильный шторм, который сбил их с курса и разбросал по морю, но через два дня они все, кроме одного, собрались снова на подступах к берегу острова Косумель, около которого они встали на стоянку. Оттуда они могли видеть каменные строения местного города, но людей нигде не было. Кортес посылает на разведку и для установления контакта с его обитателями небольшой отряд, который, вернувшись, доложил о богатых домах и высоких каменных башнях, которые они посетили и где обнаружили великолепные одежды из хлопка, золотые и другие украшения, а также культовых идолов, но людей они не встретили, так как по всем признакам они в страхе со своими пожитками скрылись в ближайших лесах. Такое поведение местных жителей противоречило тому воинственному приему, который они оказали Грихальве, но Кортес посчитал, что они были напуганы гораздо более крупным составом его экспедиции, хотя не исключал специального плана заманить испанцев в ловушку и расправиться с ними.

Учитывая разные варианты, он высадил на берег более крупный отряд, в том числе и конницу, для продолжения разведки и возможной боевой схватки. Через некоторое время его люди обнаружили в глубине леса группу женщин с детьми, которых они привели к Кортесу, но выяснить у плачущих людей что-либо было невозможно, так как никто друг друга не понимал. Одна из женщин по своему поведению и более богатым одеждам выглядела госпожой по отношению к другим, и, раздавая им европейские подарки, глава экспедиции одарил ее особо, подчеркивая свое уважение к ней. Она была настолько тронута таким отношением, что попросила разрешения отправить одну из служанок сообщить ее мужу о том, как ее встретили пришельцы. Очень быстро появилось несколько туземцев для выяснения положения с их женщинами. Кортес наградил их тоже подарками и просил передать их вождю самому прийти на встречу с испанцами. На следующее утро в сопровождении массы своих людей касике прибыл в ранее покинутую деревню, где уже разместилась группа испанцев. Касике был настолько тронут щедрым и уважительным обхождением с его женой, что он не только не разрешил своим соплеменникам выселять испанцев из занятых ими жилищ, но и приказал щедро снабжать их рыбой, хлебом, медом и фруктами.

Кортес обращался к вождю с подчеркнутым уважением и расположением, одарив его особыми подарками. Он приказал также своим людям вернуть награбленное жителям деревни. По повелению своего касике индейцы показали испанцам свой остров, и постепенно все его население стало дружелюбно относиться к пришельцам, снабжая их всем необходимым. Потеряв страх, жители острова постоянно посещали стоянку испанцев, испытывая огромное удивление перед их внешним видом, их вещами и особенно лошадьми, на которых они смотрели со смешанными чувствами страха и благоговения. В ходе этого общения испанцы узнали, что в нескольких днях пути от их места находились 4–5 бородатых белых людей, подобных им самим. Путем уговоров и новых подарков Кортесу удалось отправить трех туземцев с письмом к потерявшимся в тех краях соотечественникам в надежде, что кто-то из них придет на встречу

с посланной туда для этого каравеллой с капитаном Ордасом. Кортес очень рассчитывал найти хотя бы одного из них, чтобы использовать его как переводчика. Однако после согласованного недельного срока ожидания Ордас вернулся ни с чем.

За время его отсутствия Кортес неоднократно пытался обратить местных индейцев в христианство, поскольку, спасение таким образом человеческих душ рассматривалось Испанией и ее конкистадорами в качестве одной из их основных миссий. Однако жители Косумеля не только противились отказу от своих верований, но и приходили в ужас от разрушения испанцами их идолов, чем пришельцы хотели продемонстрировать беспомощность и бессилие богов, которым те поклонялись. На этот раз такие попытки вызвали только страх и недовольство островитян.

Пополнив запасы на продолжение путешествия, экспедиция оставила гостеприимный Косумель и направилась к берегу Юкатана. Но в первый же день плавания каравеллы попали в сильный шторм, и некоторые из судов так, что им всем пришлось возвращаться обратно для проведения ремонтных работ. Вскоре после выхода на берег испанцы увидели направлявшееся к ним каноэ, а когда индейцы высадились из лодки, один из них вдруг произнес на несколько неуверенном испанском: «Господа, вы христиане?» Услышав положительный ответ, этот человек бросился на колени и начал воздавать благодарственную молитву Всевышнему за свое спасение. Когда он, обливаясь слезами радости, поднялся, потрясенные этой встречей испанцы услышали от него невероятный рассказ о его приключениях.

Их соотечественника в облике индейца звали Херонимо де Агилар. Он был священником и участвовал в злополучной экспедиции Никуэсы в район Дариена у берегов сегодняшней Колумбии, в которую не попал Кортес из-за больной ноги. После неудачной попытки Никуэсы обосноваться в поселении вместе с Бальбоа в 1511 году его каравелла отправилась обратно в Санто-Доминго, но около Ямайки она попала в страшную бурю и была отнесена к побережью континента к югу от Юкатана и разбилась. На ее обломках удалось спастись всего двум десяткам людей, но 7–8 из них умерли вскоре на берегу, а остальные были захвачены индейцами. 5–6 испанцев через несколько дней были принесены в жертву местным богам, а затем съедены индейцами. Оставшихся в живых посадили в клетки. Однако на территорию племени, в плену у которого они находились, напало другое племя и увело Агилара в свои земли. Он стал рабом у вождя этого племени и подвергся многим страданиям, но затем его знания и советы были высоко оценены хозяином, который облегчил его положение и сделал его членом своего племени.

Когда посланные Кортесом индейцы передали ему письмо и он решил вернуться к своим, касике его племени стал возражать, и только принесенные щедрые дары испанцев в виде ярких стеклянных бус и других украшений решили дело в пользу его освобождения. Агилар сообщил также, что недалеко от того места, где он жил, в другом племени находился еще один испанец, который там давно женился и завел большую семью. На предложение Агилара вернуться к своим тот ответил отказом, отдав предпочтение жизни среди индейцев. Ввиду задержек в пути Агилар опоздал на ожидавшую его каравеллу и добирался с Юкатана на каноэ. Выслушав своего одичавшего соотечественника, Кортес дал ему подходящую одежду и предоставил щедрое угощение. Однако потерявший испанские привычки Агилар во всем вел себя как индеец, и ему потребовалось некоторое время, чтобы вернуться к старому образу жизни. Он провел почти восемь лет среди индейцев и за это время овладел несколькими диалектами их языка, что уже сразу оказало бесценную услугу экспедиции Кортеса.

Ремонтные работы на каравеллах были закончены, и 4 марта 1519 года Кортес повел свою флотилию вдоль Юкатана, держась как можно ближе к его берегу. Затем он прошел по маршруту де Кордоба, в некоторых точках которого его предшественнику пришлось вести ожесточенные схватки с индейцами, а потом поднялся до устья реки Табаско-Грихальва, где экспедиция последнего так успешно торговала с местными жителями. Хотя главная цель Кортеса

была в посещении богатой страны ацтеков, он решил обследовать ее соседние территории и выяснить их возможности, поднявшись сначала вверх по реке к находившемуся там большому поселению.

Из-за мелкого речного устья каравеллы пришлось поставить на якоря и продолжать поход частью имевшихся сил на лодках. Появившиеся индейцы, к удивлению испанцев, проявили совершенно определенные признаки враждебного к ним отношения. Достигнув открытого пространства на сужавшихся берегах реки, отряд встретился с большим отрядом вооруженных индейцев, которые помешали Кортесу высадиться. Убедившись, что враждебность туземцев не вызвала сомнений, он высадил своих людей на небольшом острове и одновременно ниже по течению переправил на берег группу в сто солдат во главе с Алонсо де Авила. На следующее утро число собравшихся вооруженных индейцев значительно выросло, а на воде появилась масса каноэ с воинами. Кортес стал готовиться к атаке, которая стала первым его боем с индейцами континента.

Несколько каноэ направились к острову испанцев и, приблизившись, через переводчика Агилара предложили им небольшое количество продуктов за обещание покинуть их землю. Кортес настаивал на своих мирных намерениях и желании посетить их город, прося встречи с касике. Недовольные индейцы обещали подумать и вернуться с ответом, но слово не сдержали, а когда к вечеру испанцы попытались получить его от них, их просьба была встречена презрительным смехом и угрозами. После этого отряд Кортеса направился на бригантине к берегу индейцев и вступил с ними в бой. Противник оказал ожесточенное сопротивление, но выстрелы пушек и огнестрельного оружия, с которыми оборонявшиеся столкнулись впервые, обеспечили их отступление в сторону главного поселения Потончан, а после вступления в бой прибывшего по сигналу отряда Авила индейцы растворились в ближайших лесных зарослях. Испанцы вошли в город и расположились в огромном каменном храме, который мог служить хорошей крепостью на случай обороны.

Несмотря на большое сражение, Кортес хотел по-прежнему мирно договориться с табасканами, прежде всего, о получении необходимого провианта. В этих целях он отпустил захваченных в плен и раненых индейцев, заверил их в своих мирных планах и снова просил встретиться с касике. На следующий день перед испанцами появилось двадцать послов с некоторым количеством продуктов и заверениями, что большего они дать не могут, а касике находится очень далеко, но снова обещали дать ответ на другой день.

Кортес начинал понимать, что индейцы пытаются его обмануть, и направил три отряда на поиск кукурузных полей и дичи, которые скоро обнаружили эти поля, но они находились под плотной защитой массы вооруженных туземцев, не желавших обменивать кукурузу на европейские изделия. Завязалась новая схватка, в которой было ранено много испанцев, нашедших при отступлении большой дом, где они отбивались от окруживших их индейцев. Положение спас Кортес со своей группой солдат благодаря привезенным двум пушкам, что и решило на время исход кровавого боя, в котором погибло немало индейцев. На следующий день глава экспедиции вывел свои основные силы в составе 500 человек с конницей и артиллерией на боевые позиции. Его главный пехотный отряд столкнулся с многотысячным войском неприятеля на том же самом огромном поле, где состоялась вчерашняя битва. И снова вспыхнул бой при невероятном численном преимуществе туземцев, что довольно скоро поставило испанцев в очень опасное положение, поскольку они оказались зажатыми в одном углу и с трудом отбивались. Кортес предусмотрительно скрытно расположил конницу в тылу врага и в решающий момент выпустил ее на противника. Индейцы, никогда не видевшие лошадей, приняли их за страшных чудовищ, считая их вместе со всадниками одним невероятным существом, и в панике покинули поля боя, ища спасения в ближайших зарослях. Преследовавшая их пехота уничтожила свыше 300 человек и многих ранила.

После таких тяжелых побоищ Кортес, возможно, уже сожалел, что ввязался в эту историю в самом начале своего похода в страну ацтеков, но теперь ему было необходимо доказать непобедимость испанцев даже перед лицом гораздо более многочисленного противника, что было важно для восприятия могущества его отряда в глазах других племен. Он снова отпустил раненых индейцев с посланиями к их вождям, сообщая, что они понесли наказание за ложь, обман и насилие, которые они проявили по отношению к испанцам, но обещал простить их и заверил в своей дружбе, если они были к этому готовы. К назначенному сроку делегация вождей в сопровождении большой толпы индейцев явилась на встречу с Кортесом, принеся с собой много разного продовольствия и приведя даже рабов для работы на испанцев. Они просили прощения за свое прошлое поведение и заверили победителей в том, что они теперь стали их друзьями и будут безвозмездно снабжать и обслуживать их. Кроме того, они согласились принять верховную власть испанского монарха.

После этого индейцы на деле доказали верность своим обещаниям. Кортес много раз встречался с их вождями и подробно расспрашивал об их земле и соседних территориях. По их рассказам, в их крае золото они сами не искали, поскольку оно их не интересовало, но подтвердили его изобилие в более глубоких районах. Пользуясь своим новым положением победителя, Кортес рассказал индейцам Потончана об их страшном заблуждении в вере и идолопоклонстве, изложил перед ними основные постулаты христианской религии, предложил им разрушить собственных идолов и перейти в истинную веру, которая даст им спасение. Покоренные табаскане на удивление послушно последовали наставлениям Кортеса и после участия в очень торжественной церемонии стали первыми христианами на этой части Американского континента. На храме, из которого были выброшены разбитые идолы, испанцы установили большой каменный крест, оставив для новых христиан место отправления католического культа. Сообщения о том, что в Табаско высадились бородатые белые пришельцы с неба, а именно так их восприняли местные жители, и о том, что они обладают непобедимой силой, быстро распространились от племени к племени в глубину этой огромной земли, вызывая чувства ужаса и невероятного интереса среди всех ее обитателей.

Достигнув своих главных целей в этой земле, Кортес был готов продолжить плавание. Индейцы Потончана дружелюбно проводили своих новых белых друзей и единоверцев, отплывших на лодках вниз по реке Грихальва к ожидавшим их у ее устья каравеллам. Перед прощанием они подарили испанцам 20 молодых женщин в услужение. Экспедиция взяла курс вдоль берега континента, который уходил на запад, а затем поднимался к северо-западу. Она продолжала следовать маршрутом Грихальвы, который был уже знаком почти 200 участникам того похода, плывших теперь под стягом Кортеса. Миновав реку Альварадо, которую открыл и назвал в честь самого себя в прошлом плаваньи и теперь посетивший ее вторично честолюбивый капитан, а также реку Рио-де-Бандерас, где Грихальва особенно выгодно торговал с мексиканцами, флотилия достигла очень удобной якорной стоянки у острова, который тот же Грихальва назвал Сан-Хуан-де-Улуа.

Не успели каравеллы встать на якорь, как к флагману со стороны берега континента подошла крупная пирога с местными индейцами, привезшими разные изделия для обмена на испанские товары. Как выяснилось из последующих с ними бесед, после побывавшей здесь ранее экспедиции Грихальвы молва о странных бородатых людях широко разошлась по всему краю, и местные жители даже далеких от берега районов ждали их нового приезда для проведения очень выгодного обмена на столь понравившиеся им товары. Прослышав о появлении судов пришельцев, индейцы стали готовиться к их прибытию, а когда они поняли, что гости направляются на островную стоянку, тут же отправились на встречу с ними.

Однако до того как было получено это объяснение, прибывшие туземцы и испанцы совершенно не могли понять друг друга. Переводчик Агилар, владевший целым рядом диалектов языка майя, здесь был совершенно бессилен. Оказалось, что испанцы были теперь среди совсем

других индейцев, говоривших на языках ацтеков и других племен. Кортес был очень раздосадован невозможностью нормального общения, что серьезно осложняло его планы по осуществлению задуманной экспедиции. Тогда кто-то из его окружения сообщил ему, что он видел, как одна из женщин, переданных в услужение испанцам в Потончане, свободно разговаривала с прибывшими людьми. Через Агилара у найденной женщины удалось выяснить, что она по происхождению мексиканка и свободно говорила на языке местных индейцев. Она была тут же привлечена вместе с Агиларом к двойному переводу: с ацтека на майя и с него на испанский или наоборот. Теперь языковой барьер был преодолен, испанцы и индейцы могли свободно общаться друг с другом. Появившейся неожиданно женщине-переводчице, которой испанцы дали имя Марина, предстояло сыграть очень важную роль в судьбе самого Кортеса и всей его экспедиции, что требует очень короткого рассказа о ней самой.

Как сообщает с ее слов хорошо знавший ее приближенный Кортеса Бернал Диас дель Кастильо, донья Марина была дочерью влиятельных вождей города Пайнала, которым подчинялся целый ряд других мексиканских поселений. Ее отец умер, когда она была совсем маленькой, а ее мать вскоре вышла замуж за другого касике и родила ему сына. Родители хотели сделать мальчика своим единственным наследником и для этого решили тайно передать Марину индейцам из местности Ксикаланго, объявив, что она якобы умерла, а вместо нее похоронили умершего ребенка своих рабов. Из нового племени девочка затем попала к индейцам в Табаско, где они ее передали в числе двадцати женщин в услужение Кортесу. Она вскоре приняла христианство, а затем не только великолепно освоила испанский язык, но и практически переняла испанскую культуру. Внешне очень привлекательная и к тому же чрезвычайно умная женщина Марина стала личной переводчицей, доверительным лицом и постоянной спутницей Кортеса.

С помощью Агилара и Марины Кортес смог узнать у прибывших индейцев, что их земля была частью огромной, богатой и могущественной Мексиканской империи, которой правил великий Монтесума, или, как его стали называть испанцы, Монтесума. Его обширная империя состояла из многих провинций, населенных разными племенами, некоторые из которых, в том числе и их собственная земля, были завоеваны относительно недавно. Во главе каждой из них стоял очень важный наместник Монтесумы, а наместником их провинции был сановник по имени Теухтлиль. В ходе беседы Кортес выяснил также, что в глубине страны имеется много золота и других богатств. Со своей стороны он сообщил индейцам, что представляет самого могущественного правителя на земле, которому подчиняется множество крупных государств, что испанцы прибыли в их страну как друзья с самыми добрыми намерениями и что ему от имени своего монарха очень хотелось бы встретиться с их наместником. После обмена подарками, среди которых испанцам были переданы и изящные изделия из золота, гости уехали с обещаниями передать сообщения Кортеса своим вождям.

Встреча с индейцами убедила Кортеса в том, что свою кампанию по завоеванию страны ацтеков можно начинать именно с этого места, на котором в этих целях было необходимо построить опорный пункт. Уже на следующее утро – это было 21 апреля 1519 года – по приказу главы экспедиции все ее участники высадились на берег континента. Здесь с помощью местных жителей, которые участвовали в этой работе по указу своего наместника, испанцы быстро возвели укрепленное поселение, названное ими Веракрус, которое располагалось недалеко от сегодняшнего мексиканского города с тем же названием. Выбранное место хорошо отвечало целям обороны, но было окружено стоячими болотами, что в очень жарком климате являлось обильным источником комаров, малярии и разных других болезней. Помимо оказания испанцам большой помощи в строительстве поселения массы индейцев каждодневно приносили им все необходимые продукты, которые с удовольствием обменивали на бусы, ножи, ножницы, маленькие зеркальца, мелкие изделия из стекла и металла и дешевые европейские украшения. Некоторые из посетителей сообщили Кортесу, что в предстоящее воскресенье его собирался навестить сам наместник провинции Теухтлиль.

На следующий день, который выпал на Пасхальное воскресенье, ровно в полдень и точно по обещанию перед лагерем испанцев появилась многочисленная и богато разодетая свита местных сановников, во главе которой торжественно шествовал Теухтлиль. Кортес с большим церемониалом встретил его у входа и провел в свой шатер, где в парадной одежде их ждали капитаны и главные лица экспедиции. Вождь ацтеков ответил на это вежливыми, но довольно сдержанными приветствиями. По случаю Пасхи была проведена торжественная месса, которую наместник и его свита выслушали с достойным почтением. После службы состоялся прием, на котором гостей угощали испанскими винами и кондитерскими изделиями. Затем были приглашены переводчики, и между сторонами началась беседа.

Наместник Монтесумы пожелал узнать, из какой страны и с какой целью прибыли Кортес и его люди. В своем ответе Кортес повторил в основном то, что он уже передавал Теухтлилю через его представителей: он приехал из очень далекой заморской страны от самого могущественного монарха, вассалами которого являются многие государства; он прибыл с самыми добрыми и дружественными намерениями, чтобы передать императору Мексики, о котором его государь был наслышан, его подарки и личное послание. Наместник выразил свое удивление тем, что в мире может быть более могущественный государь, чем Монтесума, но обещал передать ему сообщение Кортеса. После беседы Кортес устроил наместнику и его свите настоящий военный парад-спектакль с демонстрацией марширующего в парадных нарядах войска, игровых сражений, молниеносными бросками конницы, а также стрельбой из огнестрельного оружия и пушечной пальбы разрушительными ядрами. Индейцы, в том числе и их чопорно-сдержанный наместник, не могли скрыть, что они были поражены и очень напуганы всеми этими сокрушительными силами уничтожения с дымом, огнем и блеском стали вместе с чудовищными животными, которые так послушно исполняли волю сидевших на них людей.

Теухтлиль передал с гонцами для Монтесумы самое подробное описание всего того, что он увидел и услышал при посещении испанцев, и выразил просьбу прислать их руководителю золото, о котором тот спрашивал. Гонцы несли с собой целую серию картин-пиктограмм с очень правдивым и подробным изображением всего самого интересного и необычного, что индейцы увидели у испанцев, начиная с людей и их одежды, до лошадей и вооружения, чтобы Монтесума мог получить наиболее реальное представление о пришельцах. Они несли также впечатлившие индейцев подарки Кортеса для их правителя, в том числе яркие европейские одежды и изделия из стекла, которые были им неизвестны. Все это было доставлено в столицу ацтеков Теночтитлан, находившуюся на расстоянии более 300 миль, всего за 24 часа благодаря великолепно организованной системе постоянно бежавших гонцов, сменявших друг друга через определенное расстояние.

Появление экспедиции Кортеса на границах его империи не было абсолютной неожиданностью для императора ацтеков. Первое сообщение о странных пришельцах вместе с изображениями их необычных судов Монтесума получил в предшествующем году, когда на побережье его владений появилась флотилия Грихальвы. К этому времени Монтесума уже довольно давно правил своей огромной империей, расширив ее пределы на разных направлениях, в том числе за счет завоевания далеких территорий Гондураса и Никарагуа. Хотя его могущество рапространялось далеко за границы земель ацтеков, охватывая десятки разных народов, некоторым из племен удалось сохранить относительную внутреннюю независимость и, полные ненависти к своим завоевателям, они неоднократно поднимались на борьбу с ними. К ним, в частности, относилась небольшая, но очень воинственная республика Тласкала, находившаяся на пути между побережьем, где высадились испанцы, и центральной долиной ацтеков с их столицей Теночтитлан. Недовольство правлением и налогами Монтесумы присутствовало во многих завоеванных мексиканцами землях, но его проявления жестоко наказывались центральной властью.

Волнения Монтесумы в связи с самыми первыми сообщениями о появлении странных бледнолицых и бородатых людей были вызваны его предчувствиями о роковой потере власти его рода. Эти предчувствия были основаны на всеобщей вере ацтеков в легенду, согласно которой их бледнолицый и бородатый бог Кетцалькоатль, приведший их в давние времена в эти края, был настолько разочарован поведением людей своего племени, что он в гневе покинул страну, уйдя на восток, но дав обещание вернуться из мест своего пребывания и вновь взять власть в свои руки. В соответствии с той же легендой время возвращения их бога наступало, и теперь он мог появиться в любой день. После отплытия экспедиции Грихальвы Монтесума несколько успокоился, но мысль о скором возможном прибытии Кетцалькоатля или его посланников время от времени посещала его, вызывая тревогу и беспокойство за свою судьбу и будущее его рода. Сообщение о втором прибытии бледнолицых бородатых людей вместе с их полученными изображениями привело его в ужас и смятение.

Не зная, что следовало делать в этой чрезвычайно трудной для него ситуации, Монтесума срочно собрал на встречу своих главных и верных советников, включая правителей провинций Тескуко и Тлакопан, и изложил суть дела. В ходе обсуждения курса действий одни считали, что пришельцев необходимо уничтожить хитростью или обманом. Другие полагали, что если прибывшие были, как они утверждали, посланцами с добрыми намерениями от могущественного правителя, то их уничтожение было бы крайне неоправданным и могло бы повлечь возмездие их монарха. Третьи высказывали мнение, что прибывшие с востока люди могли оказаться соплеменниками Кетцалькоатля, но некоторые отвергали такой довод, ссылаясь на то, что они не разделяли его религию, поскольку уничтожали идолов. Выслушав все выдвинутые суждения, охваченный мрачными предчувствиями Монтесума выбрал половинчатый путь действий: он решил послать пришельцам такие драгоценные подарки, которые продемонстрируют им его баснословное богатство и тем самым его огромную мощь, что должно было, по его расчету, удовлетворить их аппетит к золоту и одновременно вселить страх перед его силой. Именно этим объяснялся тот щедрый прием и большая помощь, которые по его приказу были оказаны Кортесу индейцами Теухтлиля при его прибытии на побережье империи.

Теперь испанцы ожидали реакцию Монтесумы на их подарки и предложение о встрече. Примерно через неделю перед Кортесом появился сам Теухтлиль в сопровождении большой свиты высших чиновников, в том числе ацтеков из столицы, и более сотни рабов-носильщиков, доставивших невероятное количество местных драгоценных изделий: множество великолепных плащей, накидок и разных видов одежды из белого и цветного хлопка с богатыми украшениями; много изящнейших изделий из золота и невероятно красивых перьев тропических птиц; целые подносы ювелирных изделий из золота вместе с брикетами золота и серебра; два тонких диска размером с колесо кареты – один из золота, представлявший солнце, а второй из серебра, представлявший луну, – с тончайшей чеканкой и украшениями, изображавшими различных животных. Все это подношение было оценено потрясенными испанцами в огромную сумму 20 000 золотых дукатов.

После того как восхищенные пришельцы, едва скрывая невероятную радость от получения столь ошеломляющего по своему богатству подарка, осмотрели его содержание, Теухтлиль изложил Кортесу ответ Монтесумы: его монарх был рад установить контакт с представителями столь могущественного далекого правителя, к которому он испытывает большое уважение; к сожалению, он не может принять его послов для личной встречи из-за дальности расстояния и опасностей, поджидающих их на пути со стороны коварных врагов; поэтому пришельцам не остается ничего другого, как вернуться в свои края с доказательством его расположения к их королю.

Кортес умело скрыл свое большое разочарование ответом Монтесумы. Со своей стороны он сказал, что щедрость жеста императора ацтеков лишь усилила его желание встретиться с ним, поскольку без такой встречи он не сможет выполнить высочайшее поручение своего суве-

рена, который направил его для этого за две тысячи лиг, и просил наместника передать Монтесуме его вторичную просьбу вместе с новыми подарками. Подарено было нескольких голландских рубашек высокого качества, позолоченный флорентийский кубок с прихотливыми украшениями и набор дешевых европейских изделий из стекла. Покидая лагерь испанцев, послы попрощались подчеркнуто холодно, сказав при этом, что просьбу о встрече с Монтесумой удовлетворить не удастся.

Оставшись одни с полученным ошеломляющим богатством подарков, испанцы дали волю своим чувствам и комментариям. Одни из них предлагали немедленно приготовиться к военному походу против ацтеков, чтобы поскорее завладеть их сказочными сокровищами. Другие считали, что превосходящие невероятной численностью силы Монтесумы требуют получения значительных подкреплений с Кубы и Санто-Доминго до начала военной кампании, а для этого следовало вернуться в Сантьяго с докладом Веласкесу, чтобы заручиться его поддержкой. Сам Кортес своего мнения не высказывал, но для себя он твердо решил действовать самостоятельно с соответствующей подготовкой.

К этому времени положение в лагере Кортеса заметно ухудшалось. В первую очередь это было связано с каждодневными страданиями его людей от невыносимой жары, невероятного количества тропических насекомых, которые буквально изводили их днем и ночью, а также от разных болезней, быстро распространявшихся в окружении гниющих болот и уже унесших жизни 30 солдат, что было существенной потерей для немногочисленного отряда. Неудобство лагеря было сопряжено и с неудачной стоянкой парусников, которые в этом месте были совершенно открыты бешеным северным ветрам. В дополнение к этому охлаждение наместника к испанцам теперь стало распространяться на все местное население, которое резко сократило поставки продовольствия, подняв при этом на него цены до неприемлемого уровня. Учитывая все это, Кортес решил найти более удачное место для своего лагеря и направил две каравеллы на его поиски.

Однажды испанцы заметили у своего лагеря группу притаившихся в дюнах индейцев, которые по своему виду и одежде заметно отличались от их местных соседей. Когда у них попытались выяснить, кто они и что делали около лагеря, оказалось, что они говорили на другом языке, который, однако, понимала Марина. При встрече с Кортесом они объяснили, что их направил к пришельцам их вождь из города Семпоала, находившегося в одном дне пути от лагеря на большой реке, где проходила граница между их землей и владениями Монтесумы. Их касике, услышав о появлении пришельцев, хотел побольше о них узнать и, если они были хорошими странниками, пригласить их в свой город. Кортесу стало известно также, что Семпоала силой оружия пыталась отстаивать свою независимость от ацтеков, но теперь она платила им тяжелую дань. Обрадованный важными сведениями о расколе среди индейцев этого края, он наделил семпоалов щедрыми подарками и обещал навестить их город.

Через десять дней испанцев снова навестило посольство Монтесумы, принеся опять большие, но менее ценные подарки, а ответ монарха, по существу, оставался прежним: испанцам не следует приближаться к столице; теперь, когда они получили желаемые ценности, они могут вернуться в свою страну с заверениями уважения от него их королю. Кортес воспринял этот ответ холодно, но куртуазно, твердо сказав при этом своим людям, что они еще навестят Монтесуму в его столице. При завершении беседы у испанцев наступил час мессы, и Кортес решил воспользоваться моментом и показать послам этот католический обряд, который они отбыли с явным непониманием и недовольством. Затем они с холодной формальностью ушли из лагеря. В ту же ночь все индейцы покинули свои хижины и исчезли из поля зрения испанцев. Это было нехорошим признаком, и Кортес, опасаясь нападения на лагерь, принял необходимые меры предосторожности.

Вскоре вернулись каравеллы, нашедшие подходящее место для лагеря и стоянки судов на расстоянии 10 лиг в северном направлении вдоль побережья, и на основании сообщения

их капитанов Кортес принял решение переехать туда. Переезд породил среди испанцев новые разговоры относительно того, что делать дальше. Одна группа участников видела в нем дальнейшую задержку и ожидания без особых результатов, если не считать незначительные выгоды от торговли с индейцами, и требовала возвращения на Кубу. Это требование выдвигали также сторонники Веласкеса, полагавшие, что Кортес превышал полученные от него полномочия, пытаясь завоевать новые территории. Другие полностью поддерживали главу экспедиции и пытались убедить остальных в правильности его плана. Кортес успокаивал своих подчиненных и просил у них время обдумать их предложения.

Еще до переселения на новое место пришлось организовывать обследование земли вокруг в целях поиска продуктов питания, которых стало серьезно не хватать. Поисковый отряд во главе с Кортесом обнаружил покинутые индейцами поселения, где удалось собрать достаточно провианта, но по строгому приказу главы экспедиции ничего другого в домах индейцев брать не разрешалось, чтобы не потерять их расположения. Когда продукты были привезены, Кортес собрал всех людей и выступил перед ними с важной речью.

Он сообщил им о всех выгодах нового места пребывания и о своем решении основать в нем колонию, которая станет опорным пунктом в их борьбе с Монтесумой, для взаимодействия с такими враждебными ацтекскими племенами, как семпоала, и для связи с Кубой, Санто-Доминго и даже Испанией. Он заверил всех в ожидавшем их конечном успехе начатого дела, что даст им славу и богатство. Затем он сказал о своем намерении создать городской совет колонии с назначением всех нужных должностных лиц, которые будут заниматься его управлением. Все присутствовавшие дали согласие на план своего руководителя, после чего он провел церемонию вступления во владение новой территорией от имени короля Испании, назначил от его же имени всех должностных лиц в состав городского совета и объявил название будущего города, который будет основан на новом выбранном месте, – Вилья-Рика-де-ла-Веракрус. Закончив эти правовые формальности, Кортес заявил, что снимает с себя и передает в руки новых алькальдов командование и титул командующего и первооткрывателя, которые были ему даны властями Санто-Доминго. Он объявил также, что не желает больше выполнять полномочия, данные ему губернатором Кубы Веласкесом, заниматься торговлей, исследованием и поиском Грихальвы, поскольку эти лица не имеют власти в этой новой земле, которую он только что открыл вместе со своими спутниками по экспедиции и которую они будут осваивать от имени короля Испании как его верные вассалы. Кортес попросил всех собравшихся засвидетельствовать этот правовой акт, и они выполнили его просьбу.

В соответствии с принятой в Кастилии практикой члены городского совета сразу же провели заседание по составлению плана своей деятельности и распределению конкретных согласованных задач. Они договорились также назначить Кортеса своим капитаном, руководителем и главным судьей до иного решения их короля. На следующий день весь совет явился к Кортесу и предложил ему принять на себя все упомянутые обязанности до иного решения монарха, поскольку все его члены считали бывшего главу экспедиции самым опытным и способным среди них человеком для такой работы. Принимая с благодарностью это предложение, Кортес, который был единоличным владельцем всего имущества и провианта экспедиции вместе со всеми каравеллами за счет сделанных огромных долгов, заявил, что он возьмет необходимую для него и его слуг часть запасов продовольствия, а все остальное он безвозмездно передает для справедливого распределения между участниками экспедиции. В том, что касалось судов, он заверил членов совета, что будет распоряжаться ими только в общих интересах и лишь после предварительной консультации с советом. Кортес сделал этот очень весомый жест, чтобы заручиться доброй волей и поддержкой людей, прекрасно зная, что среди них было немало его противников. Принятые им меры теперь означали его полный выход из-под формального подчинения властям Санто-Доминго и Кубы и переход к ведению мексиканской кампании в качестве самостоятельного и единоличного конкистадора.

После решения этих вопросов испанцы начали сворачивать лагерь и погружать все имущество на каравеллы, которые были отправлены на новое выбранное место под названием Киауикстлан. Сам Кортес с конницей, 400 солдатами и двумя легкими пушками в сопровождении около 200 кубинских индейцев направился по суше в Семпоалу для знакомства с пригласившим его вождем этого города, который находился примерно в 10 лигах от старого лагеря. Из-за отсутствия проводника отряд шел почти вслепую, но вскоре ему повстречалась группа перепуганных индейцев, которые, успокоившись и получив необычные и яркие стеклянные подарки, довели испанцев до места ночлега в попутной деревне, где потрясенные жители щедро угостили прибывших странных людей. Двое из индейцев вызвались идти в город предупредить вождя о приходе необыкновенных гостей.

На следующий день Кортес с отрядом прибыл в Семпоалу, которая поразила испанцев добротными зданиями и строениями, а также обилием садов и огородов. Они были встречены с необыкновенным энтузиазмом всеми жителями, которые, уже прослышав про них, поначалу робко, а затем смело стали общаться с прибывшими диковинными людьми.Guestы провели к большому дворцовому комплексу, где им навстречу вышел вождь города в сопровождении самых важных особ. Согласно местному обычаю гостей сначала разместили в просторных и удобных помещениях, дали им немного отдохнуть, накормили сытным обедом, а затем пригласили Кортеса на беседу с вождем племени.

После традиционного обмена подарками Кортес, как и в прошлых подобных встречах, сначала рассказал о своей миссии от имени великого и могущественного монарха. Потом вождь города долго и подробно рассказал о том, как хорошо и свободно жило его племя до тех пор, пока несколько лет тому назад оно не подверглось нападению ацтеков, которые взимают с Семпоалы огромные налоги, держат все население в страхе и безнаказанно бесчинствуют. Его люди очень хотят стать друзьями могущественного правителя испанцев, чтобы с его помощью покончить с засильем ацтеков. Потом, будто спохватившись, он стал рассказывать о мощи и богатстве Монтесумы, о невероятной красоте построенной на воде его столицы Теночтитлана, о силе его армии и подобных достоинствах его империи. Вместе с тем вождь семпоалов сообщил, что целый ряд племен, как, например, Тласкала, Уехотцинго и жители соседних гор тетонаки, были врагами Монтесумы. Более того, он высказал мысль, что если испанцы, о военной силе которых они были уже наслышаны, пожелают объединиться на борьбу с ацтеками, то все эти провинции могут легко собрать до 100 000 воинов.

Со своей стороны Кортес, который с внутренним ликованием выслушал рассказ и предложение своего собеседника, заверил его в своей полной поддержке его желанию и стремлению других племен покончить с несправедливым правлением Монтесумы, поскольку он прибыл с целью защитить тех, кто страдает от несправедливости. Он одновременно заверил его, что он друг Монтесумы и постарается уговорить его восстановить справедливость и дать свободу страдающим племенам. В заключение Кортес предложил вождю Семпоалы сообщить всем его возможным союзникам о той миссии, с которой он прибыл в эти земли, и о помощи, которую он готов был бы им оказать в их борьбе. Прощаясь, испанец пригласил собеседника навестить его в лагере, где он собирается пробыть некоторое время, и продолжить их беседу. Но перед его уходом вождь Семпоалы передал Кортесу в жены совершенно молоденькую девушку – свою племянницу вместе с ее слугами и еще восемь местных девушек благородных кровей в качестве постоянных спутниц его капитанов. Чтобы не обижать своего хозяина, Кортес любезно поблагодарил его за неожиданный и необычный живой подарок.

Испанцы прибыли из Семпоалы в место своего нового лагеря в тот же день, но каравелл там еще не было. Кортес решил навестить вождя племени тотонак, о котором он слышал как враждебно настроенном к Монтесуме и которое располагалось совсем неподалеку. Встреча с этими индейцами и их касике во многом повторяла прием и беседу в Семпоале. В ходе разговора на площади перед домом касике появилось около 20 человек в особой одежде, что вызвало

у него и его свиты самый настоящий страх. В ответ на вопрос Кортеса, чем это вызвано, касике объяснил ему, что прибывшие люди были ненавистными сборщиками налога для Монтесумы и что он может теперь быть им жестоко наказан за встречу с испанцами без его разрешения.

Кортес заверил касике, что он, будучи другом Монтесумы, убедит его не применять никаких наказаний, а если тот его не слушает, то он защитит его от ацтеков всей своей силой. Чтобы доказать эту готовность, Кортес предложил касике арестовать сборщиков налога и убедиться, что Монтесума не сможет против этого ничего сделать. По распоряжению вождя люди Монтесумы были схвачены, и поскольку они оказали сопротивление, избиты, связаны и брошены в помещение под охраной рядом с расположением испанцев. Касике был настолько воодушевлен собственной смелостью, спровоцированной Кортесом, что даже собирался казнить арестованных, но его новый союзник удержал его от такой расправы: у Кортеса на этот счет был собственный коварный план, связанный с его далеко идущими замыслами.

Когда наступила ночь, по приказу Кортеса двое из узников были тайно от касике освобождены и с полученным провиантом на дорогу отправлены с посланием к Монтесуме. Кортес вновь заверял правителя ацтеков, что является его другом, доказательством чего может служить совершенное им освобождение его двух верных чиновников, и, дав заверения попытаться освободить остальных арестованных из рук его врага – местного касике, вновь просил о встрече. На следующее утро, к своему неописуемому ужасу, тотонаки обнаружили исчезновение двух арестованных ацтеков и тут же собрали совет старейшин для обсуждения, что делать теперь, когда сбежавшие доложат Монтесуме о расправе у них с его людьми, и в скором времени на них грянет гнев императора. Одни предлагали направить Монтесуме богатые подарки с объяснением, что этот ужасный инцидент был устроен коварными испанцами, и они тут ни при чем. Другие утверждали, что в любом случае от казни Монтесумы им не уйти и что лучше сразу подняться против него, опираясь на непобедимых испанцев в союзе с другими враждебными ему племенами. Большинство старейшин выступило за второе решение, и они сразу же стали просить Кортеса поддержать их решение порвать навсегда с Монтесумой и стать их покровителем.

Услышав это обращение, Кортес испытал огромное удовлетворение, так как его дьявольски смелый план поднять часть племен индейцев на борьбу с правителем ацтеков, а самому до нужного момента представляться другом той и другой стороны начал неожиданно быстро превращаться в реальность. Сейчас он сказал тотонакам, что он подумает над их предложением, но одновременно просил их хорошо взвесить принятое решение, так как Монтесума был очень сильным правителем. Однако если они действительно этого хотят, то он возглавит их борьбу и будет их защищать, поскольку их дружба для него дороже дружбы Монтесумы. Но для большего успеха такая борьба потребует объединения сил всех врагов ацтеков, и поэтому нужно сразу же заручиться их поддержкой на случай если Монтесума решит вскоре направить против них свои войска. После этой беседы тотонаки направили гонцов во все земли, которые могли стать их союзниками в готовившемся восстании против господства ацтеков. Оставшиеся под арестом сборщики налогов для более надежной охраны были переданы испанцам, но затем, пытаясь сделать еще один жест в сторону Монтесумы, Кортес предусматривал отпустить их на свободу, а тем временем через тотонаков продолжал раздувать мятеж среди разных племен индейцев против их ненавистного правителя. Глава экспедиции прекрасно сознавал, что без союзников в лице местного населения шансы его крохотного отряда перед гигантскими по численности армиями Монтесумы практически не существуют.

Когда Кортес вернулся на место нового лагеря, его сопровождали массы индейцев тотонаков, которые стали основной рабочей силой в начинавшемся строительстве города Веракрус. Это же союзническое племя стало и одним из основных поставщиков провианта для испанцев. Реакция Монтесумы на освобождение его чиновников не заставила себя долго ждать. Через некоторое время после этих событий к Кортесу прибыли два племянника императора в сопро-

вождении высоких советников и слуг. Они привезли дорогие подарки, в том числе испанский шлем, ранее посланный Монтесуме, теперь полностью наполненный россыпью золота, в знак благодарности за спасение двух чиновников-ацтеков. В своем сообщении Кортесу император просил его освободить других арестованных, заверил в своих дружественных чувствах, обещал не давать ход нелояльному делу посещения Семпоалы без его согласия и упоминал о возможной будущей встрече, когда это позволят более благоприятные обстоятельства.

Кортес оказал самый щедрый в условиях лагеря прием для послов, где он их разместил в самых лучших шатрах, а пока они находились у него, он вызвал к себе вождя тотонаков и в подтверждение своего раннего обещания, ссылаясь на присутствие у него людей Монтесумы, сказал, что теперь тот мог убедиться, что император ацтеков не осмелится посылать войска туда, где находятся испанцы. Он заверил его, что теперь его племя и его союзники могут считать себя совершенно свободными от Монтесумы и не платить ему никаких налогов. Однако при этом он просил его не возражать против освобождения арестованных ацтеков и передачи их в руки послов. Окрыленный полученной свободой от гнета Монтесумы, касике выразил полное повиновение воле Кортеса и при возвращении в свой город разослал гонцов союзникам с радостным сообщением, что они впредь могут быть свободными от бремени ацтеков и больше не платить им налогов и что теперь Монтесума не осмелится выступать против них, поскольку они состоят в союзе с испанцами. Тем временем племянники императора и их свита, получив многочисленные подарки и освобожденных чиновников, очень довольные оказанным приемом отправились в свою столицу. План Кортеса, который мог бы восхитить самого Макиавелли, расширился в своем практическом развитии.

Довольно скоро после этих событий вождь Семпоалы обратился к Кортесу за помощью в ликвидации довольно крупной крепости Монтесумы, расположенной на крутом берегу реки на границе между Семпоалой и землей тотонаков. Большой гарнизон крепости часто совершал разбой против жителей этого края, сжигая поля и урожаи, устраивая разные бесчинства против населения и даже убивая невинных людей. Кортес ответил согласием и, собрав свои силы, с многочисленным сопровождением индейцев направился к этому месту, находившемуся от лагеря на расстоянии около 10 лиг. Когда люди гарнизона увидели надвигающееся на них войско, они вышли из крепости ему навстречу, но, заметив среди индейцев испанцев, в панике бросились бежать, а затем скрылись в одном из больших строений, поскольку конница Кортеса отрезала им путь за стены гарнизона. Крепость была легко взята вместе с городом, но Кортес просил индейцев отпустить всех захваченных людей, отобрав у них оружие, что для местных армий было новшеством. Весть о полном и сокрушительном разгроме крупного войска Монтесумы мгновенно разлетелась во все концы его обширной империи, еще прочнее утвердив мнение о непобедимости испанцев и вселяя новые надежды среди покоренных племен на возможности их освобождения. Гордые своей великолепной и легкой победой над крупным гарнизоном ацтеков, испанцы вернулись к себе в Веракрус. Это была первая и чрезвычайно важная военная победа Кортеса над войсками Монтесумы.

При возвращении в лагерь отряд узнал, что к ним прибыла с Кубы еще одна каравелла с 60 солдатами, с десятком лошадей и дополнительными запасами, что укрепляло возможности экспедиции. Строительство города с удобными домами шло довольно быстро, и условия жизни в нем постоянно улучшались. Рос и оборонительный форт, так как Кортес уже планировал в скором времени начать поход в столицу ацтеков Теночтитлан и хотел обеспечить хорошую защиту для остающегося в нем гарнизона.

Все имевшиеся на каравеллах запасы продовольствия и товары он согласно данному ранее обещанию предоставил в распоряжение городского совета. Затем Кортес собрал на встречу всех своих людей и объявил, что, по его мнению, наступило время направить королю отчет о том, что было достигнуто экспедицией на тот момент, а также образцы золотых, серебряных и прочих ценных изделий в качестве предусмотренной для него доли. Все остальные

драгоценности, кроме его личной доли как генерал-капитана, он предложил распределить между всеми участниками, чтобы они могли погасить в какой-то мере свои долги или использовать по собственному усмотрению. Этот благородный жест Кортеса был высоко оценен его людьми, которые в свою очередь предложили ему забрать все драгоценности, кроме пятой доли короля, себе в уплату за его огромные расходы на экспедицию. Тогда генерал-капитан еще больше расположил к себе своих подчиненных, настояв, что время для покрытия его расходов еще придет и чтобы сейчас все получили свою долю. В итоге все согласились с предложением Кортеса, которое и было принято.

Вместе с ценным грузом для короля Кортес направил ему подробный отчет об организации и ходе его экспедиции, начиная с событий на Кубе и кончая первой военной победой над войсками могущественного императора богатейшей открытой им страны, во владение которой он вступил от имени его королевского величества. Он просил короля оказать ему помощь в осуществлении его важных функций, в том числе путем выделения денег на покупку запасов и направления их в открытую им новую страну. В свою очередь члены городского совета направили королю два письма, в которых они давали самую лестную оценку деятельности Кортеса в организации и проведении столь успешной и многообещающей экспедиции и выражали нижайшую просьбу утвердить его в той руководящей должности, на которую они его выбрали, и назначить его на пост губернатора новой земли.

26 июля 1519 года каравелла под командованием Портокарреро и Монтехо отправилась в Испанию, но по пути в нарушение инструкций она сделала остановку в кубинском порту Мариен и чуть было не стала жертвой захвата Веласкесом, который, узнав о ней, пришел в бешенство и приказал перехватить ее в море, но судно Кортеса успело уйти от преследования.

После отплытия каравеллы сторонники Веласкеса в отряде вдруг снова подняли голову и начали активно выступать против действий Кортеса, начиная с утверждений о мошенничестве при его выборах на пост генерал-капитана и кончая незаконной отправкой каравеллы в Испанию, поскольку это якобы оставалось прерогативой губернатора Кубы. Установив зачинщиков этих злостных слухов, Кортес арестовал их и изолировал на одной из каравелл, но в интересах общего спокойствия вскоре освободил. Однако несколько позже ему сообщили, что эти же люди готовят заговор с целью захвата одной бригантины и ее увода на Кубу, где они собирались сообщить обо всем Веласкесу и его действиями остановить Кортеса в осуществлении начатых планов. Генерал-капитана охватила ярость, и с присущей ему решимостью он арестовал многих заговорщиков, которые признались в своих намерениях. После проведения надлежащего суда два главаря заговора были повешены, два публично высечены, а остальные отпущены. Твердые действия главы экспедиции возымели действие и повысили его авторитет.

Кортес принял для себя твердое решение идти на Теночтитлан, но он до сих пор не оповещал об этом своих людей, зная, что у целого ряда из них такой план вызовет протест, поскольку они считали войну с огромной армией Монтесумы безумным самоуничтожением. Чтобы заставить их идти с ним, он пришел к выводу о необходимости уничтожения судов и с этой целью приказал нескольким доверенным людям проделать в корпусах отверстия, похожие на червоточины, которые нельзя было бы залатать. Все парусники, с которых все предварительно было вынесено на берег, кроме одного были таким способом затоплены, но к концу данной операции противники Кортеса поняли ее подлинный смысл и потребовали возвращения на Кубу. Тогда Кортес предложил всем не надеявшимся на славу и богатство уехать, взяв оставшуюся каравеллу, и покинуть лагерь. Несмотря на выражаемое в этой связи недовольство некоторыми желавшими отправиться на Кубу, никто не решился воспользоваться предложением главы экспедиции, и тогда он приказал затопить последнее судно. Теперь путь к отступлению для всех был отрезан.

К этому времени строительство крепости и города Веракрус было в основном завершено, что позволяло Кортесу начать продвижение на встречу с Монтесумой. Он оставил в этом опор-

ном пункте большую часть своих людей, которые могли рассчитывать на снабжение и помощь более чем 50 000 индейцев из окружающих районов, и с отрядом в 150 воинов направился к своему союзнику в Семпоала. Но по пути он получил сообщение от начальника гарнизона о том, что около побережья были замечены четыре испанские каравеллы с подозрительными намерениями. Кортесу пришлось вернуться и отправиться по берегу для выяснения ситуации.

В итоге ему удалось захватить группу соотечественников, которые проводили обследование местности по приказу их руководителя Гарая, который якобы совершал плавание в эти края по лицензии короля и собирался провести разграничение его земель от территории Кортеса. Понимая, что это настоящий обман, Кортес сделал вид, что готов встретиться с Гараем и решить этот вопрос в соответствии с королевским распоряжением, если таковое действительно было. Он предложил для этого людям Гарая отвести его к месту стоянки их каравелл, и когда он заметил парусники на рейде, тут же приказал им передать свою одежду его собственным солдатам. Прделав это, переодетые солдаты вышли ближе к воде и стали подавать сигналы на каравеллы подобрать их на лодке, которая вскоре и направилась к берегу. Когда лодка стала подходить ближе, переодетые солдаты зашли за дюны, чтобы их не распознали как чужаков, а когда приехавшие стали подходить, их тут же арестовали. Увидев эту сцену, каравеллы Гарая снялись с якоря и ушли в море. Инцидент был исчерпан, и Кортес снова отправился в Семпоалу.

Там он заключил союз дружбы с местным касике и вождями целого ряда близлежащих городов для борьбы против Монтесумы. Чтобы заверить испанцев в своей верности, они сами дали им несколько важных заложников и обещали предоставить такое количество людей, которое будет необходимо. Семпоала неожиданно легко по предложению испанцев – а они пытались это делать везде среди перешедших на их сторону поселений – перебила своих идолов и приняла католичество. 16 августа 1519 года Кортес выступил в направлении столицы империи. В составе его отряда было 400 испанских воинов, 15 коней, 3 небольших пушки и 300 индейцев, в том числе носильщиков и кубинских индейцев. Семпоала не знали точно дорогу в Мехико-Теночтитлан, попадавшие на пути поселения были оставлены их обитателями, а других проводников не было, и испанцам приходилось идти наугад. Первые три дня дорога шла по дружественной территории, где Кортеса встречали очень радушно и щедро, что особенно проявилось в Халапе. На четвертый день войско оказалось перед сильно укрепленным городом Ксикочемалко среди верных вассалов Монтесумы, но, как выяснилось позже, по его распоряжению оно было здесь принято с большим и вежливым гостеприимством.

Поблагодарив местных жителей за теплый прием от имени их императора и заявив, что он идет к нему как друг, Кортес спустился в богатую плодородную долину со множеством деревень, а затем пересек довольно высокую горную гряду и попал в еще один город-крепость лоялистов Монтесумы, где снова получил хорошую встречу. Затем в течение трех дней его путь проходил по трудной пустынной местности в очень холодную погоду с песчаным штормом, когда отряду пришлось ночевать под открытым небом, что привело к гибели от холода немалого числа индейцев из Семпоалы. После 5–6 дней тяжелого маршрута они прибыли еще в один город верных сторонников Монтесумы, который поразил их великолепными каменными домами и в котором их опять великолепно приняли по приказу императора.

Здесь Кортес пытался выяснить лояльность местного касике верховному правителю, но получил от него твердые заверения в его верности и гордый рассказ об огромном богатстве и могуществе Монтесумы, в частности, о том, что каждый из его 30 вассалов имеет войско в 100 000 человек и что он каждый год приносит 20 000 человек в жертву богам. Даже только в одном этом городе находился гарнизон в 5000 воинов. Постепенно Кортес начинал осознавать, что его представления о силе и богатстве императора ацтеков были значительно занижены. Это одновременно подчеркивало и крайне скромные возможности его собственного отряда, и предстоящие ему опасности, но вызывало еще большее желание увидеться с Монтесумой.

После короткого отдыха в этом месте войско испанцев продолжило путь к Мехико. Через некоторое время им предстояло пройти через сильную и воинственную республику Тласкалу, которая часто восставала против ацтеков, но в данное время мирилась с их гнетом. Кортес знал от своих местных соратников, что Тласкала ненавидела Монтесуму и была в близких дружественных отношениях с Семпоалой. Исходя из того, что их общие интересы делали испанцев и тласкальцев тоже друзьями, он направил вперед четырех семпоальцев в качестве представителей всех союзников для подготовки предстоящей встречи, а отряд остановился на несколько дней на отдых после очередного длительного перехода, в ожидании их возвращения.

Прошло четыре дня, но гонцы из Тласкалы не возвращались, и Кортес решил направиться туда, не дожидаясь их появления. Когда он объявил о своем намерении, сопровождавший их местный касике стал его отговаривать, ссылаясь на вероломство и воинственность тласкальцев и предлагая двигаться по надежной территории Монтесумы. Семпоальцы со своей стороны возражали против этого, убеждая Кортеса обязательно установить тесные отношения с Тласкалой как с союзником. До сих пор люди из Семпоалы были самыми верными друзьями испанцев, и Кортес согласился с ними, но, отправляясь в путь, принял все меры предосторожности на случай неожиданного нападения.

Он решил следовать с передовой группой конницы и пехоты, чтобы одновременно вести разведку, и через некоторое время натолкнулся на 15 хорошо вооруженных индейцев в боевой форме. Увидев наводивших на них страшный ужас лошадей, они в панике бросились бежать, но конница их быстро настигла с целью предотвратить их возвращение в Тласкалу, поскольку Кортес подумал, что они могут быть разведчиками. Индейцы сбились в группу для отражения нападения, и когда Кортес, желая взять их живыми, попытался знаками их успокоить, они оказали шестерке испанских всадников такое смелое и отчаянное сопротивление, что смогли убить двух лошадей и ранить двух воинов. Пришедшие в ярость испанцы покончили с ними копьями, когда увидели, что им на помощь мчалось около сотни их соплеменников. К этому моменту прибыли еще четыре всадника, одного из которых Кортес направил потопить пехоту, поскольку к ним уже двигалось около 5000 сил противника. Подоспевшие на помощь своим индейцы опоздали, чтобы их спасти, но вступили в отчаянную схватку с конными испанцами и бросились бежать только тогда, когда увидели двигавшуюся на них пехоту. Конница преследовала их и легко уничтожила около 70 бежавших тласкальцев, а остальные скрылись.

Вскоре после отступления индейцев на месте прошедшего боя появились два семпоальских гонца, сообщивших от имени тласкальцев, что начавшие с испанцами схватку их соплеменники были представителями одной из многочисленных тласкальских общин и действовали по собственному усмотрению без приказа властей. Тласкала выражала сожаление в связи с произошедшим инцидентом и приглашала смелых испанских воинов к себе в гости как друзей. Кортес принял сожаления и приглашение тласкальцев, передав им при этом, чтобы они не переживали за потерю коней, поскольку он скоро получит их еще больше. Однако сам он очень переживал, что теперь индейцы знают, что лошадей можно убить. Отряд остановился у ручья, место было удобно на случай обороны, и провел там ночной отдых под охраной выставленных караулов.

На следующее утро Кортес снова выступил вперед всем отрядом, и при подходе к одной деревне перед ними возникли два других посланных ими гонца, которые в слезах рассказали, что по прибытию в Тласкалу они были схвачены и брошены в заключение для предстоявшего жертвоприношения, но что им ночью удалось сбежать. По их словам, тласкальцы собирались расправиться с испанцами и их сопровождением точно так же, а потом устроить пир «с небесным мясом».

Гонцы еще не успели закончить свой рассказ, когда за небольшим близким холмом возникло около тысячи вооруженных тласкальцев, которые со страшными криками бросились

вниз по холму, облавая испанцев дождем стрел, камней и дротиков. Кортес стал делать им принятые там знаки мирных намерений, но объятые яростью нападения индейцы продолжали быстро приближаться, и испанцы, которые вместе с союзниками составляли примерно такое же число воинов, взялись за оружие. Их противник вел борьбу столь ловко и смело, что битва продолжалась в течение нескольких часов, прежде чем тласкальцы то ли из-за усталости, то ли желая завлечь испанцев в ловушку, стали отступать в глубокий и длинный овраг. Здесь отряд Кортеса оказался перед лицом поджидавших их свежих крупных сил индейцев. С большими трудностями и опасностью им удалось пробиться через массу тласкальцев на равнинную местность, где конница и артиллерия могли развернуть свою мощь и заставить многочисленное войско противника отступить перед незнакомой и страшной для них силой пушек и всадников. За эти два боя тласкальцы потеряли много убитыми и ранеными, тогда как у испанцев было ранено всего несколько человек.

С победным настроением Кортес привел своих людей в небольшую деревню, где все испанцы расположились в большом каменном храме, который мог служить хорошей крепостью. После ночного отдыха он снова послал тласкальцам гонцов с заверениями в дружбе и мире вместе с просьбой разрешить ему проход в Мехико, а сам с почти тысячным отрядом направился на обследование окружающей территории. Во время похода он сжег полдюжины деревень, взяв в плен около 400 индейцев, и затем беспрепятственно вернулся в лагерь. Тласкальцы прислали сообщение, что дадут испанцам ответ на следующий день. Пленные рассказали, что их люди считали испанцев союзником ненавистного им Монтесумы и решили покончить с ними, собирая для нападения армию в 150 000 воинов. Запершись в храме, испанцы провели беспокойную ночь в ожидании нападения, но противник появился только на следующее утро, заняв позиции по другую сторону большого оврага недалеко от лагеря Кортеса.

Тласкальцы действительно собрали около 150 000 человек, разбив их на четыре отряда, но начали взаимодействие с испанцами с подношения им дичи и кукурузных лепешек, что сопровождалось потоками унижительных оскорблений и обещаний съесть их позже вместе с потрохами. Затем они выслали против них около 2000 воинов, которые пересекли овраг и подошли к храму, рассчитывая, по-видимому, взять испанцев живыми для последующего жертвоприношения, но были встречены всей мощью испанской конницы, огня, а затем и пехоты. Почти все из этого отряда индейцев погибли, за исключением тех, кто успел перебраться на другую сторону оврага. За этим последовало наступление всей массы армии тласкальцев, которые в течение четырех часов безуспешно атаковали позиции испанцев, понеся большие потери убитыми и ранеными и показывая ослабление сил. Их атаки тем не менее продолжались до наступления темноты, когда, к облегчению оборонявшихся, они покинули поле сражения.

На следующее утро Кортес с крупным отрядом снова вышел из лагеря и совершил еще один наказательный рейд против нескольких деревень и одного города, которые он подверг огню и мечу, а затем быстро вернулся до появления армии тласкальцев. В этот день и в течение почти двух последующих недель они повторяли сценарий первого боевого контакта с испанцами: сначала с оскорбительными криками доставляли им большое угощение, а затем начинали атаки, которые кончались их неизменными неудачами с большими потерями в людях. Как выяснилось позже, этот ритуал имел целью, прежде всего, выяснить состояние сил и духа противника. В очередной раз, когда тласкальцы пришли в лагерь со своими приношениями, один из вождей Семпоалы обратил внимание Кортеса на то, что они свободно ходят повсюду, все высматривают и общаются с индейцами одного из родственных им племен. Кортес приказал скрытно схватить одного из них и привести к нему на допрос. В ходе допроса пойманный признался, что все 50 его родовитых соплеменников, пришедшие в лагерь с продуктами, были присланы для шпионажа. После этого таким же образом были схвачены и допрошены еще несколько человек, которые подтвердили признания первого шпиона. Убедившись в под-

линных намерениях тласкальцев, Кортес приказал всех пришедших арестовать, отрубить им кисти рук и отправить обратно в наизидание остальным.

Сразу же после этого конница испанцев с привязанными для большего воздействия к шеям лошадей звонкими колокольчиками бросилась на войско тласкальцев, которое, пораженное кровавым зрелищем их вернувшихся из лагеря соплеменников и диким звенящим броском мчавшихся на него всадников, панически рассыпалось в наступающих сумерках. Пока проходила эта боевая операция, к Кортесу прибыло большое посольство сановников Монтесумы с его новыми богатыми подарками и посланием. В нем император сообщал, что он желает быть другом короля Испании и Кортеса и готов выплачивать определенную ими ежегодную дань золотом и драгоценностями, но при условии, что его люди воздержатся от прихода в Мехико, поскольку он не хочет, чтобы они пострадали от тяжестей перехода через трудную и опасную территорию. Кортес поблагодарил послов за щедрые подарки для его короля и попросил их остаться посмотреть, как испанцы нанесут смертельное поражение ненавистным врагам их императора, чтобы они могли доложить ему об этом после завершения войны.

После этой встречи Кортес неожиданно слег с высокой температурой и принял привезенные с Кубы лекарства. На следующий день ему сообщили, что на лагерь движутся три больших отряда тласкальцев, но, несмотря на болезнь, Кортес сел на коня и возглавил бой с противником, который продолжался до самого вечера и закончился отступлением нападавших на дальние позиции. Через несколько дней генерал-капитан выздоровел и совершил вылазку в отдаленный город, который он легко захватил, но пощадил его жителей, которые обещали стать друзьями испанцев и убедить тласкальцев сделать то же самое. С возвышения этого города Кортес мог рассмотреть находившуюся неподалеку Тласкалу и ее окраины.

При возвращении в лагерь Кортес получил сообщения от ряда верных людей, что в отряде возобновились разговоры о необходимости убедить его прекратить поход и вернуться в Веракрус, поскольку силы противника были слишком велики, а их опорный пункт находился слишком далеко. Поэтому он вскоре собрал всех людей отряда и выступил перед ними с речью, в которой возносил их большие заслуги в достижении побед в Табаско и над огромными силами Тласкалы, убеждал их в том, что у них уже не будет более мощного противника, что они находятся совсем на небольшом расстоянии от своей славной победы над самой богатой страной и обретения своей славы и богатства и что остается уже немного для достижения огромного вознаграждения за их старания и боевые успехи. Люди отряда остались довольны воодушевившим их выступлением своего командира, к которому они прониклись еще большим уважением.

Совершенно неожиданно ход войны с Тласкалой опроверг все предположения готовившихся к ее продолжению испанцев: вскоре после выступления Кортеса в их лагерь прибыл главный полководец тласкальцев Ксикотенкатль в сопровождении 50 высших руководителей их страны. От имени всех тласкальцев их военный руководитель сообщил Кортесу, что они просят прощения у него за ведение войны, поскольку считали его из-за присутствия при нем сановников Монтесумы его союзником, но теперь они хотят быть друзьями испанцев, полагая, что при них они сохраняют свою свободу, а их население и дома не будут подвергаться насилиям и разрушениям. Со своей стороны, Тласкала обещала стать вассалом короля Испании и быть его союзником в борьбе с Монтесумой. Кортес испытал настоящий восторг от заявления Ксикотенкатля, поскольку переход Тласкалы на его сторону означал огромный шаг в достижении главной цели начатой им экспедиции. Он выразил прощение тласкальцам за начатую ими против него войну и принял с удовлетворением их предложение стать друзьями и вассалами испанского монарха, сказав в заключение, что они скоро увидятся в Тласкале.

Присутствие руководителей Тласкалы в лагере испанцев и совершившаяся фактическая передача ими этой провинции под власть их короля вызвала чрезвычайно большое беспокойство среди послов Монтесумы, которые стали убеждать Кортеса не верить обещаниям вероломных тласкальцев и одновременно просить разрешения направить своего гонца в столицу

для сообщения об этом событии их монарху. Хотя Кортес еще сохранял определенное недоверие к тласкальцам, он тем не менее решил принять их приглашение, согласившись при этом на просьбу ацтеков, которые обещали также привести новый ответ Монтесумы относительно встречи с предводителем испанцев.

После ухода вождей Тласкалы ее жители стали каждодневно приносить в лагерь всевозможные продукты и не переставали приглашать испанцев навестить их дома. Через несколько дней из Мехико вернулся побывавший там с докладом посол, который привез очередную партию ценных подарков от Монтесумы вместе с его большой просьбой не принимать обещаний и приглашений вероломных тласкальцев, которые непременно причинят испанцам множество неприятностей и отнимут у них все сделанные императором подарки. Вслед за приездом посла в лагерь прибыли все вожди и главные сановники Тласкалы, упрашивавшие Кортеса принять их гостеприимство, давая при этом клятвенные обещания в своей лояльности и даже предлагая заложников вместе с любыми мерами безопасности, которые были бы приемлемы испанцам. Союзники Кортеса, особенно из Семпоалы, настойчиво уговаривали его принять приглашение посетить Тласкалу, и он тогда приказал свернуть лагерь и направиться в этот город.

Испанцы вступили в Тласкалу 18 сентября 1519 года под всеобщее ликование ее жителей, которые делали все возможное, чтобы их гости были хорошо устроены и накормлены, предвосхищая и удовлетворяя все их пожелания. В качестве высшего свидетельства своей искренней дружбы они даже настаивали, чтобы испанцы взяли себе их дочерей, чтобы у них родились смелые и могучие воины. Пользуясь таким невероятным расположением тласкальцев, Кортес получил разрешение обратиться один из их храмов в католическую церковь, что и было сделано при большом скоплении населения. Однако его попытки призвать жителей уничтожить своих идолов и принять христианство пока были вежливо отклонены. В этой атмосфере отдыха и поклонения отряд Кортеса провел 20 дней, знакомясь с особенностями этой земли и собирая сведения о действиях Монтесумы.

Через некоторое время прибывшие от него послы снова привезли щедрые подарки и сообщение, что если испанцы непременно хотят посетить его столицу, они должны быстрее покинуть предательскую Тласкалу и выйти на дружескую Чолулу, где им будет оказан великолепный прием и где они могут подождать его окончательного решения относительно их прихода в Мехико. Когда тласкальцы узнали об этом, они были вне себя от беспокойства, убеждая Кортеса, что в верной ему Чолуле Монтесума наверняка устроит ему опасную ловушку, и умоляли отказаться от идеи ее посещения.

Пока шли эти обсуждения, местная женщина, находившаяся в услужении Педро де Альварадо, узнала от своей подруги, что один из вождей Тласкалы вступил в заговор с руководителями Чолулы с целью уничтожения испанцев во время их нахождения в том городе. Как выяснилось потом в результате расследования, этот заговор, который тогда был уже полностью подготовлен с подкреплением 30 000 войска ацтеков, был устроен по приказу самого Монтесумы за обещания очень щедрых вознаграждений. Альварадо немедленно передал эти сведения Кортесу, который тут же направился к дому заговорщика и вызвал его для разговора на улицу, где он был сразу бесшумно схвачен и удушен.

Кортес тем более поверил в заговор, что Чолула была единственным городом в ближайшем окружении, который не прислал ему своих послов. После этого инцидента он направил туда гонца с просьбой о встрече с руководителями города, но прибывшие оттуда люди, как сообщили тласкальцы, были всего лишь чиновниками. Тогда Кортес отправил этих чолульцев обратно со строгим предупреждением, что если отцы города не придут к нему на встречу, он будет считать их мятежниками и врагами, за что они понесут жестокое наказание. Угроза возымела действие, и на следующий день вожди Чолулы прибыли с извинениями и мольбами о прощении, оправдывая задержку страхом перед их смертными врагами тласкальцами. Они

заявили, что теперь они хотят быть друзьями испанцев и платить им дань, дав все возможные заверения в лояльности королю Испании. После этого Кортес отдал приказ двигаться в Чолулу.

Его отряд шел в сопровождении 100 000 воинов союзников, но при вступлении в город его жители упросили Кортеса не входить в него с тласкальцами, которых они считали своими злыми врагами, и он пошел им навстречу. В Чолуле испанцев шумно и гостеприимно встретили около 10 000 человек, подносивших им свои лучшие угощения. Их разместили в одном очень большом строении, а союзников взяли к себе жители города. Однако такой прием не помешал Кортесу принять необходимые меры защиты на предстоящую ночь. На следующий день испанцы заметили явную перемену в поведении своих хозяев, которые теперь смотрели на них мрачно и косо, приносили значительно меньше продуктов, а вожди города не приходили навещать Кортеса. Со своей стороны послы Монтесумы продолжали отговаривать его от похода в Мехико, выдвигая каждый раз новые неубедительные предлоги, в том числе отсутствие дорог и продовольствия.

Видя, что все их уговоры с целью предотвратить продвижение испанцев в столицу ни к чему не приводят, представители Монтесумы вступили в заговор с вождями города с целью схватить испанцев и доставить их связанными императору. Детали осуществления заговора были полностью отработаны, и перед началом нападения вожди Чолулы начали отправлять своих женщин и детей в горы. Испанцы, которым начинало не нравиться поведение жителей, стали собираться покинуть Чолулу. В то время к переводчице Марине пришла жена одного из крупных сановников города и предложила перейти в ее дом, чтобы ее не убили вместе с ее хозяевами во время предстоявшей с ними расправы. Притворившись, что это ее не очень беспокоит, Марина выведала у этой женщины имена заговорщиков и их план действий, а затем поспешила сообщить об этом Кортесу, хотя была уже ночь.

Кортес тут же арестовал двух заговорщиков, которые подтвердили план расправы с испанцами. Тогда на следующее утро он объявил, что задерживается в городе еще на один день, и попросил руководство города явиться к нему для беседы перед выходом в дорогу. Он сказал собравшимся, что испанцы не удовлетворены поведением горожан, и предупредил их не предпринимать против них никаких шагов перед лицом сурового возмездия. Вожди заверили его в своих дружественных чувствах и честности поведения. В заключение Кортес попросил у них обеспечить его отряд провизией и дополнительными носильщиками для дальнего похода.

На следующее утро к месту расположения испанцев прибыло множество носильщиков с гамаками, с помощью которых чулольцы рассчитывали связать свои ноши, а самые лучшие воины города заняли стратегические позиции с приказом уничтожать любого испанца, который окажет сопротивление. В это же время Кортес послал тайное сообщение тласкальцам и остальным союзникам о происходящем в городе, чтобы они могли подготовиться, а конницу и пехоту привел в боевую готовность. Затем он пригласил собиравшихся на площади отцов города к себе, якобы для прощания перед отправлением в путь. На приглашение откликнулось много людей, но Кортес принял около 30 наиболее важных из них. Он выразил свое недовольство их действиями, в том числе и нарушением их обязательства снабжать его отряд продовольствием, и заявил, что в ответ на его расположение и доброту они теперь готовят коварный заговор с целью расправы. За это вероломство они должны будут все погибнуть, а их город будет уничтожен до основания.

Он далее рассказал совершенно потрясенным горожанам о деталях вероломного заговора. Люди, полагая, что Кортес может узнавать их мысли, в диком страхе признались ему в заговоре в присутствии послов Монтесумы. Тогда он вывел четырех из них из комнаты, чтобы послы не слышали остальное в их признании, и узнал от них все от начала до конца, в том числе о роли Монтесумы. После этого Кортес вернулся к послам и сказал, что чулольцы сообщили ему о подготовке заговора по приказу Монтесумы с участием его послов, но что он не верит этому, поскольку Монтесума является его другом и великим правителем, а друзья и такие пра-

вители не могут прибегать к подобным низким и вероломным заговорам. Настоящие заговорщики будут наказаны, а послам, являющимся представителями его великого друга, опасаться нечего. Кортес удивительно ловко и тонко разыграл историю с заговором, желая не разрушать свои отношения с Монтесумой до прихода в Мехико.

Вслед за этим он приказал казнить нескольких чолульцев, а остальных связать и изолировать. Тут же был сделан выстрел, служивший сигналом для испанцев и их союзников начать кровавую расправу с жителями города, за исключением женщин и детей. Эта бойня была настолько яростной и жестокой, что в течение двух часов было убито свыше 6000 горожан несмотря на вооруженное сопротивление их воинов. Защищавшиеся держались после этого еще три часа, в течение которых испанцы и их союзники продолжали чудовищное уничтожение людей и всех жилищ, в которых они встречали сопротивление. Когда убийства и поджоги были в основном закончены, город был отдан на полное разграбление. Пленные вожди, увидев чудовищное уничтожение людей и их города, умоляли Кортеса простить их, прекратить эту кровавую расправу, в которой они видели проявление гнева их богов и вероломство Монтесумы. Сменив гнев на милость, Кортес через посредников в лице тласкальцев простил всех горожан и освободил пленников, предупредив о новых наказаниях, если они будут лгать испанцам или обманывать их. Он убедил Тласкалу и Чолулу снова стать друзьями, а с разрешения Кортеса горожане избрали одобренного им своего нового вождя.

После кровавого усмирения Чолулы Кортес взялся за послов Монтесумы. Он с возмущением говорил им об их настойчивых попытках не только помешать его походу в столицу, куда он хотел прийти как друг ацтеков и Монтесумы, но и в заговоре вместе с их императором уничтожить испанцев. В таком случае, предупредил он совершенно растерявшихся и перепуганных послов, он вступит в Мехико не как друг, а как враг со всеми вытекающими отсюда последствиями. Послы умоляли Кортеса не спешить с выводами и решениями, прося возможности направить одного из них за быстрым ответом Монтесумы, поскольку столица была уже недалеко. После согласия Кортеса два посла отправились в Мехико и через шесть дней вернулись с посланием, в котором Монтесума полностью отрицал участие в заговоре, приписывая его соседним городам и властям Чолулы, заверял Кортеса вновь в своей дружбе и сообщал о своей готовности принять его в Мехико. Кортес был в восторге от этой новости и стал готовиться к самой важной части своей длительной и трудной экспедиции.

Когда Монтесума узнал о том, что произошло в Чолуле, он пережил невероятный приступ страха и решил для себя, что испанцы были теми людьми, которых его бог прислал отобрать у него его страну и власть. Уже ко времени событий в Чолуле Кортес обрел большую силу и репутацию непобедимости среди многих мексиканских племен, а кровавая расправа с чолульцами, сообщения о которой быстро распространились по всей империи, послужила тому, что из-за страха, а не из уважения перед ним гостеприимно растворялись двери всех поселений, которые оказывались на пути продвижения его отряда. Одновременно с этим другие племена, а также провинции, через которые он проходил, выражали свое недовольство гнетом Монтесумы и в подходящий момент были готовы выступить против императора. Зная об этих очень тревожных настроениях, правитель ацтеков решил дать Кортесу возможность войти в столицу с его небольшим отрядом, рассчитывая, что потом ему удастся с ним как-то расправиться.

Со своей стороны испанцы продолжали действовать чрезвычайно осторожно и осмотрительно. Так, например, при выходе из Чолулы они сначала провели дальнюю конную разведку предложенной послами Монтесумы дороги, но затем выбрали другую, более короткую и легкую, где было меньше возможностей для потенциальных ловушек. На всех местах стоянок на отдых Кортес всегда выставлял надежные караулы и по всему пути движения исходил из возможности нападения армии Монтесумы. В каждом городе испанцев встречали с большими почестями, щедрыми угощениями и богатыми подарками, нередко давая им десятки рабов и предоставляя в их распоряжение женщин.

После нескольких переходов отряд преодолел высокий горный перевал, в теснине которого войско Монтесумы при желании могло бы легко его уничтожить. Пройдя через скалистое ущелье, испанцы оказались перед захватывающей дух своими необъятными размерами и удивительной красотой долиной, в которой были видны несколько великолепных живописных озер с расположенными на их берегах небольшими городами и с распростертой на водах одного из них неповторимой столицей империи ацтеков. Это потрясающее зрелище, которое не было знакомо никому из европейцев, вызвало среди части пораженных им испанцев чувство завораживающего и парализующего страха перед силой, создавшей все это неземное богатство и великолепие, что породило сомнения в их способности осуществить задуманный Кортесом план, и даже мятежные настроения. Главе экспедиции пришлось вновь применить свое убедительное красноречие, чтобы воодушевить терявших уверенность воинов. После небольшого перерыва отряд спустился в зачарованную долину, где с большим комфортом расположился в приготовленных гостевых помещениях, получая всевозможные угощения и внимание.

Здесь испанцев навестили представительные сановники Монтесумы во главе с его племянником, которые снова привезли богатые подарки и опять стали отговаривать их от похода в Мехико, ссылаясь на совсем уже неубедительно звучащие доводы об отсутствии в дороге провианта или опасностях погибнуть при переходе через озера и обещая за это огромные вознаграждения. Кортес, как обычно, выразил послам благодарность за подарки, высказался о необходимости для него выполнить поручение его собственного монарха посетить великого императора и заверил в том, что после этого он вернется в свою страну. Заметив довольно крупный отряд воинов, сопровождавший послов, Кортес строго предостерег их ничего не предпринимать против его людей во избежание страшного возмездия, поскольку они ночью не расставались с оружием и всегда были готовы к бою.

На заре следующего дня испанцы снова вышли в дорогу, и в каждом месте им оказывали великолепный прием и вручали ценные подарки. Повсюду они испытывали восхищение высоким уровнем развития страны, красотой пейзажей и богатством ее городов. Новые послы от Монтесумы, становясь все более высокими по своему уровню, прибывали почти каждые два часа с новыми подарками. И вот наконец 400 испанцев в сопровождении 6000 своих индейских союзников вошли в город Икстапалапа – последнее поселение перед столицей ацтеков, которое было соединено с Мехико очень широкой и прекрасно сработанной каменной дамбой длиной около двух лиг. Вдоль этого блестящего инженерного сооружения находилось несколько небольших привлекательных городов, построенных на сваях.

Выстроившись в правильный походный порядок, отряд испанцев во главе с Кортесом двинулся вперед по дамбе. Несмотря на то что ее ширина позволяла двигаться сразу восемью лошадям в ряд, продвижение сейчас было серьезно затруднено массами собравшихся отовсюду местных жителей, которым страшно хотелось посмотреть на необыкновенное зрелище. По мере приближения к столице испанцы оказались на пересечении их дамбы с другой, где находился хорошо укрепленный бастион с башнями и воротами для их защиты. В этом месте их ждали около 4000 очень богато, но одинаково одетых придворных императора. При подходе Кортеса каждый из них прикасался правой руки земли, целовал ее, совершал поклон и затем проходил дальше. Это по-восточному утонченный массовый церемониал занял около часа. За упомянутым укреплением дамба продолжалась дальше, а перед ее переходом в первую городскую улицу она разрывалась деревянным подъемным мостом шириной в 10 футов, лежавшим над проливом, соединявшим два озера.

Именно перед этим мостом Кортеса встречал могущественный император ацтеков Монтесума. Вот как описывает его торжественно-церемониальное появление и встречу с предводителем испанцев личный секретарь Кортеса Франсиско де Гомара.

«Он шел, несомый четырьмя знатными сановниками, под навесом из золотых и зеленых перьев, украшенных серебряными воланами. Его поддерживали под руки два его племянника

великие принцы Куитлауак и Какама. Все они трое были облачены в одинаковые наряды за исключением того, что на ноги Монтесумы были надеты золотые туфли, унизанные драгоценными камнями. Перед ними с каждой стороны двигались по два слуги, стелившие и поднимавшие мантии, так чтобы Монтесума не ступал на землю. Вслед за ними ступала совершенно босиком целая процессия из двухсот касике, завернутых в гораздо более роскошные мантии, чем первые три тысячи придворных начального эскорта. Монтесума двигался по центру улицы, а все, кто следовал за ним – прижимаясь к стенам и держа взгляд долу, поскольку поднять на него глаза означало бы проявить невообразимое непочтение.

Кортес спешил и приблизился к Монтесуме, чтобы обнять его, как это делают испанцы, но ему тут же воспрепятствовали сделать это те, кто его поддерживал, поскольку коснуться его означало совершить грех. Но даже без этого они оба приветствовали друг друга, и Кортес набросил на шею Монтесумы ожерелье из жемчужин, бриллиантов и других разноцветных камней, сделанных из стекла. Монтесума шагнул вперед с одним из своих племянников, приказав другому вести Кортеса за руку сзади него. Когда они двинулись, облаченные в мантии сановники стали подходить к Кортесу один за другим, чтобы сказать ему слова приветствия и поздравить его с прибытием, а затем, прикоснувшись к земле руками, они проходили и становились обратно на свои места. Если бы все граждане приветствовали его так, как им хотелось, то на это потребовался бы целый день, но поскольку император прошел вперед, они все повернулись лицом к стене и уже не осмеливались приблизиться к Кортесу».

Такой торжественной процессией Монтесума привел испанцев к огромному великолепному дворцу, где все они могли расположиться с невиданным комфортом в роскошных королевских хоромаш, где, взяв Кортеса за руку, он предложил прибывшим гостям обильную трапезу и приятный отдых перед скорой встречей. Испанцы были потрясены богатством и роскошью своих апартаментов, но Кортес, не теряя времени, в первую очередь расквартировал своих людей и выставил пушки у каждого входа, и только после этого пригласил их всех на обильный императорский ужин.

После завершения трапезы во дворец испанцев прибыл для первой беседы с Кортесом Монтесума. Сначала он выступил перед гостями с обращением, смысл которого состоял в том, что, согласно древней легенде ацтеков, они всегда ожидали появления людей с той стороны света, откуда появились испанцы, которые должны были стать во главе их и править ими от имени могучего короля. Монтесума признался, что по всем признакам, в том числе по их воинской доблести и многочисленным победам, одержанным над превосходящими силами противников, он считает прибывших гостей именно этими людьми. Он заверил их в том, что ацтеки во главе с ним будут им подчиняться, делить с ними все, что у них есть, и передать им все имеющиеся у них накопленные поколениями богатства при условии, если они не будут их обманывать. Со своей стороны радостный и почти ликующий услышанным Кортес подтвердил мнение Монтесумы, что испанцы – это именно те люди, которых так давно ждали ацтеки, а его монарх – подлинный правитель мира и естественный наследник всех титулов и земель предков императора. Он выразил готовность принять упомянутые Монтесумой богатства в качестве ценного дара. На этом первая встреча сторон завершилась, а потрясенные происшедшим испанцы не верили, что все это совершается с ними не в великолепном сне, а наяву.

В течение последующих шести дней очарованные гости близко познакомились с роскошью, великолепием и богатством многочисленных дворцов, храмов, сооружений, садов, оружейных палат, охотничьих угодий, рынков и строений столицы ацтеков, расположенной на нескольких островах, благоухающих пышными невиданными цветами, деревьями и растениями, и частично на сваях, не переставая восхищаться невероятно высокой цивилизацией этой огромной страны. В эти дни их неоднократно навещали сам Монтесума и его приближенные, а трапезы и внимание к их малейшим пожеланиям оставались столь щедрыми, как и в день их прибытия в Мехико-Теночтитлан. Однако, несмотря на свое сказочно великолепное положение, некоторые

участники отряда, и в первую очередь сам его руководитель, испытывали внутреннее беспокойство и тревогу. Кортеса, да и других, особенно взволновало более близкое ознакомление с расположением города, его огромными размерами и многочисленностью его населения. Многие испанцы делились с генерал-капитаном опасениями, что при желании Монтесумы никто из них не сможет выбраться из этой великолепной ловушки.

Кортес прекрасно сознавал пугающую хрупкость положения отряда в Мехико и все больше понимал, что без его полного контроля над Монтесумой ему будет невозможно подчинить себе эту богатую, мощную и обширную империю. Чтобы в этих обстоятельствах устранить возможные и вполне вероятные опасности для испанцев, а также осуществить свою главную цель по завоеванию этой страны, он приходит к выводу о необходимости ареста Монтесумы. На случай уже заранее подготовленного плана расправы ацтеков с испанцами он решает построить как можно быстрее несколько бригадин, поскольку они были совершенно необходимы для обеспечения успешного выхода из города, окруженного широкими водами нескольких озер. Однако арест Монтесумы был ключом решения всех других вопросов, и поэтому Кортесу нужно было сделать это в первую очередь, и он стал искать какой-нибудь предлог, не ставя пока никого в известность о своем плане.

Такой предлог он нашел в полученном от коменданта Веракруса Педро де Ирсио донесении, в котором тот сообщал, что девять испанцев были убиты по вине наместника окружавшей его провинции Куальпопока. Кортес тут же нашел возможность встретиться с Монтесумой и зачитал ему письмо коменданта, делая акцент на вине его наместника в смерти девяти испанцев и косвенно приобщая к ней самого императора, но сам инцидент не обсуждал. Это стало первым шагом генерал-капитана в его дерзком плане, что в нем самом вызывало много волнений и неопределенностей в отношении исхода затеваемой им опаснейшей авантюры. На следующее утро несколько испанцев в сопровождении многочисленной группы тласкальцев сообщили Кортесу, что им стало известно о планах жителей города убить его, а для обеспечения успеха дела разрушить мосты на дамбах. Теперь независимо от верности полученных сведений появился не только благовидный предлог, но и возникла необходимость срочно действовать.

Кортес тут же отдал приказ половине своего войска взять под охрану их главное здание, расставил многих воинов на ближайших уличных перекрестках, а остальных направил небольшими группами как ни в чем ни бывало во дворец Монтесумы с поручением передать императору просьбу о его неотложной встрече с ним по чрезвычайно важному вопросу. Просьба была немедленно передана, и Кортес с группой сопровождения, скрыв на себе оружие, сразу направился к императору, который сразу встретил его и пригласил в приемную залу. С ним туда прошло около 30 испанцев, а остальные заняли позиции перед закрывшимися дверями. Кортес приветствовал императора как обычно, а затем в ставшей привычной для них манере перешел на шутки и споры. Ничего не подозревавший Монтесума был в благодушном расположении духа, поддерживал начавшийся разговор и в своей манере регулярного одаривания гостей и на этот раз передал Кортесу несколько золотых драгоценностей и одну из своих дочерей, а остальные испанцы получили дочерей приближенных императора.

После этого приятного начала Кортес сменил тон разговора, вновь вернувшись к делу об убийстве испанцев. Но теперь он обвинил самого Монтесуму в том, что он сам приказал совершить это убийство и что он публично заявил о намерении уничтожить испанцев и о разрушении мостов. Негодующий император в ярости отверг оба обвинения, утверждая, что это было самой низкой ложью со стороны его вассалов, и в доказательство своей правоты приказал доставить наместника Куальпопока из провинции. После ухода гонцов Кортес любезно, но твердо заявил Монтесуме, что он теперь должен перейти в отведенные ему апартаменты и оставаться там до возвращения посланников с наместником, заверив его при этом, что он оттуда будет продолжать управлять своей страной, как и раньше. Одновременно император получил строжайшее предупреждение, что если совершится какое-либо зло в отношении испанцев или

если он предпримет что-то для побуждения его людей к восстанию, то заплатит за это своей жизнью.

Монтесума был до глубины души потрясен чудовищным поворотом дела и своей судьбы, сказав с предельной серьезностью, что его высочайшую личность нельзя помещать в заключение и что даже если бы он сам согласился, его народ никогда с этим не примирится. Этот труднейший разговор затянулся на целых четыре часа, после чего император сказал, что пойдет с Кортесом, поскольку ему необходимо оставаться править. По его приказу было соответственно приготовлено помещение в доме Кортеса, а затем плачущие и потрясенные сановники перенесли в него своего вождя. Молва о пленении Монтесумы испанцами мгновенно разнеслась по городу и вызвала страшный бунт. Монтесуме пришлось успокаивать и своих сановников, и население утверждениями, что он совсем не пленник, а находится у испанцев по собственному желанию. Кортес окружил императора надежной охраной, но позволял ему делать все, что тот делал в своем дворце, в том числе принимать приватно и открыто кого он хотел. Ему были даже разрешены охота и посещение храмов. Это было невероятно хитроумной находкой предводителя испанцев, которая позволяла сохранять для всех сторон иллюзию свободы Монтесумы.

Через 20 дней после его ареста в Мехико вернулись посланцы с наместником Куалпопока, его сыном и 15 сановниками, которые в ходе проведенного ацтеками расследования были признаны виновными в убийстве 9 испанцев. После разговора наместника с Монтесумой они все были переданы в руки Кортеса. В ходе допросов с пытками они все признались, что убили испанцев, повинаясь приказу императора, и по собственной воле, так как они всегда поступали с теми, кто являлся врагом в их страну. На основе таких показаний Кортес приказал всех их сжечь на костре.

Но до проведения казни он сообщил Монтесуме, что осужденные под клятвой заявили, что они убивали испанцев по его инструкциям и приказу. Указав не верящему собственным ушам императору на заповедь бога, в соответствии с которой совершивший убийство заслуживает смерти, Кортес приказал надеть на своего пленника наручники. Смертельно поблудневший правитель ацтеков, пришедший в ужас от совершенного над ним глумления, с негодованием отверг выдвинутые обвинения, заявив, что ему об этом не было ничего известно. Когда был зажжен костер для совершения казни, Кортес снял с униженного и раздавленного императора наручники и разрешил ему вернуться во дворец, но тот отказался, утверждая, что при небольшом сопровождении испанцев его люди принудят его восстать и убить пришельцев. Жестокая расправа над обвиненными происходила на глазах собравшегося населения, которое в молчаливом потрясении наблюдало за этой не знакомой им формой казни, совершаемой в стране Монтесумы.

Держа безвольного и слабохарактерного императора под колпаком, Кортес продолжал шаг за шагом осуществлять план подчинения себе страны. Ему удалось обнаружить хранилища несметных родовых драгоценностей и богатств династии ацтеков, которыми он уже мог распоряжаться по собственному усмотрению. Но этого ему показалось недостаточно и на основе сведений Монтесумы и с его согласия он направил небольшие группы испанцев при многочисленном сопровождении индейцев в разные концы страны для поиска и сбора золота, а также определения мест золотых приисков. Обретя золото, эти посольства установили также готовность многих отдаленных провинций встать на сторону испанцев в борьбе против Монтесумы, что чрезвычайно обрадовало Кортеса, так как такое положение увеличивало число его союзников и укрепляло его позицию перед императором. С помощью совершенно потерявшего свою внутреннюю силу пленника Кортес нашел место строительства наиболее удобного порта на берегу Мексиканского залива, где обрел еще одного важного сторонника в лице тамошнего касике, который прислал ему большие и ценные дары. За спиной Монтесумы и при его непосредственном участии предводитель испанцев постепенно разваливал и прибирал в собственные руки его богатейшую огромную империю.

Однако столь трусливое поведение их верховного правителя вызывало не только растущее недовольство среди ацтеков и ряда их вождей, но и активные вспышки протеста и восстания. Особенно сильно это проявлялось со стороны смелого и мужественного племянника Монтесумы Какамы, который возглавлял провинцию Текскоко и пользовался высоким заслуженным авторитетом у населения и аристократии. Патриотическое движение под умелым командованием Какамы разрасталось, приобретая угрожающие размеры для испанцев. Кортес неоднократно пытался воздействовать на вождя повстанцев, направляя ему послания и принуждая Монтесуму тоже заставить своего племянника сложить оружие. Но тот с негодованием и возмущением отвергал все попытки к примирению и продолжал готовиться к решающей схватке с пришельцами. Тогда Монтесума тайными подкупам и убеждениями уговорил нескольких членов военного совета Какамы схватить его и привезти в Мехико. Этот маневр удался, и связанный вождь повстанцев был доставлен Монтесуме, который сразу же передал его испанцам. Какама был заключен в кандалы и стал узником Кортеса. По предложению генерал-капитана Монтесума назначил вождем Текскоко верного испанцам второго племянника. Кортес, таким образом, стал распоряжаться политической властью страны.

Вскоре после поимки Какамы император, скорее всего по настоянию своего испанского хозяина, собрал всех высших руководителей страны и наместников провинций и выступил перед ними с речью, в которой, ссылаясь на предсказания священников, призывал их всех принять пришельцев как людей, явившихся взять у них власть в соответствии со старой легендой и стать вассалами всемогущего монарха Испании. Раздираемые страданиями участники встречи в плаче и слезах, начиная с самого Монтесумы, дали присягу верности верховному заморскому правителю. За это вождь ацтеков получил от Кортеса потоки слов благодарности и заверения, что он останется править, как и раньше, своей страной и теми новыми землями, которые предводитель испанцев обещал завоевать и присоединить к ней.

Теперь, ссылаясь на огромные расходы короля Испании в его войнах и делах, Кортес стал просить своего узника направить людей для взимания с населения сборов в виде золота. Монтесума охотно выполнил и эту просьбу генерал-капитана, передав в его руки и свои огромные личные богатства. Все эти ценности были поделены между испанцами в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, так что, начиная с короля и кончая простым солдатом, каждый из них получил свою долю. Доля, полученная Кортесом, вместе с уже ранее приобретенными ценностями сделала его одним из самых богатых людей Испании. Чувствуя себя в дополнение к этому фактическим правителем империи ацтеков, он решил упрочить и закрепить свое положение. Его план действий предусматривал три основных элемента. Согласно первому из них, он собирался направить сообщения о своих успехах в Санто-Доминго и другие территории Индий с целью получения дополнительного числа людей, оружия и лошадей, так как удерживать в повиновении столь большую страну с его малочисленным отрядом представлялось практически маловероятным. Второй элемент плана предусматривал подчинение всех территорий империи его единоличной власти, а третья часть плана была нацелена на постепенное обращение индейцев в католическую веру.

Со своей стороны Монтесума начал понемногу отходить от паралича бездействия и беспрекословного послушания, начав в страшной тайне собирать 100 000-ю армию для освобождения страны от испанцев. Однажды он даже осмелился пригласить Кортеса на очень серьезный разговор, в ходе которого предложил ему взять из страны все, что тот мог бы пожелать, но покинуть ее, так как боги и население возмущены его подчиненным положением у испанцев и требуют их ухода. Кортес сделал вид, что он уже думал об уходе, но поскольку у него не осталось судов для отплытия, их нужно будет построить с помощью людей Монтесумы, на что потребуется время. Пришедший в восторг от этой новости император тут же распорядился выделить средства и людей для этого дела. Однако получивший их в свое распоряжение Кортес поручил своим мастерам затягивать работы как можно дольше.

Но всего лишь через неделю после отправки мастеров в горы для заготовки корабельного леса дело «отплытия испанцев» вдруг приобрело совершенно неожиданный поворот. Монтесума получил сообщения из Семпоалы на берегу Мексиканского залива, что туда прибыли 11 судов, с которых высадились 800 пехотинцев с 12 пушками и 80 всадников с конями. Он тут же вызвал на встречу Кортеса и с восторгом сообщил ему, что необходимость строить суда теперь отпала, так как одиннадцать кораблей уже находятся в Семпоале. Кортес сделал вид, что он был очень рад этой новости, и выразил благодарность Богу за ниспосланную помощь. Монтесума был настолько обрадован полученной новостью и реакцией Кортеса, что пригласил его на обед. Уходя на встречу и трапезу, Кортес отдал приказ своим людям проявлять особую бдительность.

Известие о прибытии нового отряда испанцев на побережье империи породило среди руководства ацтеков столь противоречивые мнения относительно реакции на него, что Монтесуме пришлось созывать свой совет на тайное обсуждение этого нового положения. В итоге было согласовано допустить их в столицу, а после прибытия расправиться с обоими отрядами одновременно и принести богам щедрую жертву в виде нескольких сотен ненавистных иноземцев.

Вскоре и сам Кортес получил собственные сведения о прибывшем отряде соотечественников от своих людей в Веракрусе. Как оказалось, эта флотилия во главе с Панфило Нарваэсом была прислана с Кубы Диего Веласкесом, который решил взять реванш над вышедшем из-под его подчинения Кортесом и воспользоваться его успехами в Мексике в своих личных целях. Непосредственным толчком к такому решению послужило прибывшее ему сообщение от короля, в котором монарх назначал его губернатором Юкатана и всех завоеванных им территорий. Отряд во главе с Нарваэсом был организован очень быстро, но накануне его отплытия в Мексику на Кубу прибыл представитель королевских властей из Санто-Доминго с указанием, запрещавшим Веласкесу и его отряду нападать на Кортеса, чтобы избежать междоусобной войны между испанцами, которая могла привести к потере Мексики для Испании. Несмотря на это указание, Веласкес не хотел лишать себя лакомого мексиканского пирога и отправил Нарваэса в путь, согласившись, однако, на присутствие в экспедиции представителя властей Санто-Доминго в лице Лукаса де Айльона. Последний рассчитывал помешать столкновению двух отрядов в земле Монтесумы.

Появление отряда Нарваэса вызвало очень серьезное беспокойство Кортеса, который с полным основанием полагал, что это могло означать крушение всех его планов в Мексике. Поэтому он направил к Нарваэсу гонцов, которые должны были более тщательно выяснить его полномочия и планы и передать ему предложения Кортеса. Эти предложения говорили о том, что если Нарваэс имеет полномочия короля на руководство экспедицией в Мексике и имеет в виду прибыть в ее столицу, он будет приветствовать его, но просит совершить поход как можно более спокойно, чтобы не подорвать сложившуюся благоприятную для королевских интересов ситуацию, а затем они вместе договорятся об осуществлении планов короля. Если же таких полномочий у Нарваэса не было, то тогда Кортес предлагал ему с миром покинуть страну и вернуться на Кубу.

Однако Нарваэс и слышать не хотел о каких-либо предложениях человека, которого он считал своим врагом. Сразу же по прибытии на побережье он заявил индейцам, что именно он, а не Кортес является подлинным представителем короля Испании, что именно ему они должны служить и приносить драгоценности, обещая отрубить самозванцу Кортесу голову. Постепенно прибрежные племена индейцев, поверив этим заявлениям, стали переходить на сторону Нарваэса, который потребовал также от людей Кортеса в Веракрусе присоединиться к нему или подвергнуться наказаниям. Нарваэс вел себя настолько грубо и непристойно, что даже некоторые члены его собственного отряда начали проявлять недовольство его поведением. Вскоре против его действий открыто выступил Айльон, и тогда Нарваэс арестовал его, что в свою оче-

редь привело к мятежу части людей отряда и даже к переходу некоторых из них на сторону Кортеса. В своем резком письме Кортесу он требовал, чтобы тот прибыл в его ставку, где ему будут показаны грамоты короля с указаниями взять на себя руководство экспедицией в Мексике от имени Диего Веласкеса.

Бесплодная по своим результатам переписка между руководителями двух отрядов велась каждодневно, но через некоторое время им удалось подписать соглашение о встрече в присутствии по 10 человек с каждой стороны. Однако Кортесу пришлось эту встречу отменить после того, как он получил секретное сообщение от одного из людей Нарваеса, что тот готовится убить его и его свиту во время переговоров. Тогда он принимает решение направиться к Нарваэсу с собственным вооруженным отрядом. Для объяснения своего плана он собрал весь отряд и рассказал о подрывных и даже враждебных действиях Нарваэса на побережье без всяких полномочий короля. Своими бесчинствами и клеветой на их руководителя он разрушает все, что ими было достигнуто, и этому было необходимо положить конец. Он объявил своим людям, что приглашает добровольцев присоединиться к его походу против Нарваэса, обещая всем после возвращения дополнительные ценные награды. На его призыв откликнулись все члены отряда, но он отобрал самых нужных для этой цели людей в количестве 250 человек и 8 лошадей, оставив примерно 200 воинов во главе с Педро де Альварадо охранять Монтесуму. К этому времени в Мехико уже были построены четыре бригантины.

Перед отбытием он посетил Монтесуму, сообщил ему о необходимости встречи со вторым отрядом испанцев и просил не допускать какого-либо вреда для остающихся с ним его людей. Монтесума обещал это делать и даже заверил в своей поддержке, если прибывшие испанцы будут доставлять ему неприятности.

Кортес вышел со своим небольшим отрядом в сопровождении многочисленных индейцев и довольно быстро прошел по уже знакомой территории союзников почти до самой Семпоалы. Здесь его встретила группа представителей Нарваэса, которые от его имени предложили Кортесу покинуть страну на их каравеллах, но Кортес решительно отказался, заявив, что прежде чем принимать какое-либо решение, он должен увидеть письма короля, для чего он и прибыл сюда. Посланцы Нарваэса тогда повернули обратно, а Кортес послал к нему с ними своих гонцов с требованием предъявить объявленные королевские грамоты или покинуть территорию Мексики. Получив это сообщение, Нарваэс публично начал насмехаться над Кортесом и его требованием, арестовал присланных им гонцов, а затем устроил перед ними парад своих войск, демонстрируя их силу. Затем он совершил со своим небольшим отрядом выезд на разведку, но, не найдя лагеря Кортеса, решил, что его люди ошиблись в месте расположения противника, и отправился на ночлег, выставив двух часовых.

В течение дня отряд Кортеса совершил тяжелый марш-бросок, который приблизил его к лагерю Нарваэса в лесистом районе Семпоалы. Остальную часть пути группы людей Кортеса проделали почти бесшумно и были замечены часовыми слишком поздно около полуночи, хотя одному из них удалось объявить тревогу. На его крики о появлении Кортеса многие спящие не поверили, но когда они вместе с Нарваэсом заняли оборонительные башни, наступавшие уже были хозяевами положения. Башни были ими сразу изолированы, и оборонявшиеся не могли общаться между собой, что совершенно подорвало их совместные организованные действия. Кортес предложил Нарваэсу сдаться, но тот и слышать не хотел о таком завершении боя. Однако в ходе схватки в ночной темноте Нарваэс был ранен копьем в глаз, схвачен и оказался прямо перед своим противником. Отряд его прекратил сопротивление, обеспечив блестящую победу Кортесу, который очень милосердно и достойно обошелся с проигравшими схватку воинами, часть которых перешла затем на его сторону. Нарваэс был посажен в тюрьму Вера-круса, где его продержали несколько лет.

Великолепный маневр Кортеса подтвердил снова его выдающиеся таланты военачальника. Но его замечательная операция была омрачена массовой гибелью индейцев от разра-

жившейся в Семпоале, а затем и в целом ряде районов страны оспы, занесенной туда одним негром из отряда Нарваэса. Бедствие было столь обширным, число погибших от него настолько велико, что в некоторых областях наступил настоящий голод, так как не было людей, способных обеспечивать продукты питания. Часть племен еще долгое время отсчитывала от этого страшного бедствия последующие события своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.